

НАСТОЯЩЕЕ БУДУЩЕМУ

БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ. ИЗБРАННОЕ

ЛИТЕРАТУРА

МЕДИА

ВШЛ

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Б79

Редактор серии «Настоящее будущему»

Анна Эспарса

Б79 Большой фестиваль. Избранное. Тексты победителей Большого всероссийского фестиваля детского и юношеского творчества / под ред. А. Эспарса. — М. : РИПОЛ классик, 2020. — 196 с. — (Настоящее будущему).

ISBN

Большой всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья, проводится Министерством просвещения Российской Федерации с 2015 года. Цель Фестиваля — выявление, поддержка детского творчества, воспитание и развитие личной успешности детей и молодежи, приобщение их к ценностям российской и мировой культуры.

Издательский проект «Настоящее будущему» создан, чтобы показать широкой публике работы финалистов Фестиваля. В этот выпуск, объединивший тексты победителей 2017–2019 гг. в номинациях «Литература» и «Медиа», также вошли статьи Эдварда Радзинского, Генри Дженкинса, Джин М. Твенге, Вадима Левенталья, Антона Долина, Николая Александрова, Бориса Куприянова, Константина Мильчина, Анны Эспарсы, Тараса Вархотова и Алексея Фирсова о новой социальности образования, медиа, гуманитарных наук.

УДК 821.161.1

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

© ФКБУК «ВЦХТ», 2019

© Оформление.

Издательский дом

«Живая классика», 2019

© Издание.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2020

ISBN

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Эдвард Радзинский	9
Оксана Гончарова	13
Сергей Макаренков	17
ЛИТЕРАТУРА	19
Екатерина Кибалко	
Великая ночь чудес	21
Двойной праздник	23
Полина Белова	
Это будет после нас	25
Ксения Реброва	
Памятный пирог	26
Борис Куприянов	30
Николай Александров	32
Джин М. Твенге	35
Герман Голосеев	
Как муравьишка читать научился	39

Глеб Тихомиров	
Сказка о том, как началась дружба неуклюжего лося и самого маленького зайчонка	43
Сказка о том, как лось и зайчонок спасли лес.	45
Сказка о том, как лось и зайчонок помогли белке	47
Вероника Тесля	
Сказка «Маша и кот»	49
Анастасия Теобальд	
Беглец.	51
Дарья Кормильцина	
Что посеешь, то и пожнешь	52
Матушкина памятка	54
Вадим Левенталь	57
Константин Мильчин	59
Нева Атталь	
Сказка «Маша и кот»	62
Франсуа Желибтер	
Сказка «Кот и Маша».	63
Максим Семёнов	
Сказка «Маша и кот»	65

Алексей Фирсов	67
Тарас Вархотов	72
Ярослав Сайбединов Поместье Райноров (избранные главы из романа).....	78
Виктория Батарова Непокорный.....	148
Ольга Туряева О загадочной рассветной гостье	149
Про старую сказку.....	150
Антон Долин	153
София Белова Пашка	160
МЕДИА	167
Генри Дженкинс	169
Константин Пушков В сети	172
Анна Краснопёрова Интернетомания: симптомы, лечение, профилактика (статья из республиканской газеты «ЖИВИ», март 2018)	176

Виктория Кузнецова	
На одной волне с родителями	
(статья из республиканской	
газеты «ЖИВИ», март 2018)	179
Софья Попова	
Воспитание: кнут или пряник?	
(статья из республиканской	
газеты «ЖИВИ», март 2018)	181
Кирилл Паньков	
Биология любви (статья	
из республиканской газеты	
«ЖИВИ», март 2018)	184
Егор Свиридов	
Списать на 5, забыть и спать (статья	
из газеты «Лицеист» № 3 (144)).	186
Анна Подмаркова	
Украденное детство (статья	
из газеты «Лицеист» № 3 (144)).	189
ПОСЛЕСЛОВИЕ	191
Анна Эспарса	193

Предисловие

ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ,
писатель

Желаю финалистам Большого всероссийского фестиваля детского и юношеского творчества расти людьми просвещенными и помнить завет Вольтера: «Только труд отгоняет от нас три человеческих беды: лень, порок и нужду».

О ПРОСВЕЩЕНИИ

Екатерина Великая создала в России моду на просвещение. В результате — Пушкин, Толстой, Достоевский и весь блистательный литературный ренессанс от Гончарова до Тургенева. И наш Толстой занял место Вольтера — писателя, диктующего всему миру свои идеи.

Только Просвещение может спасти наш мир.

О МОЛОДЕЖИ

Самое главное — молодежь. Точнее, ее авангард. Именно он, а не масса определяет новое поколение. Внешне они похожи друг на

друга. Но какая пропасть между ними! Одна часть поколения невероятно необразованна, другая — столь же невероятно образованна. Они говорят по-английски — кто с нью-йоркским, кто с оксфордским произношением. Они ложатся в полтретьего ночи, потому что учатся. Они готовы свернуть горы на пути к своим целям. И сворачивают. Пока они не хотят переделать мир, они хотят его завоевать.

ОБ ИНТЕРНЕТЕ

У меня выходила книга «Последний царь. Жизнь и смерть Николая II» в 1990 году в Нью-Йорке. Жаклин Кеннеди стала моим редактором в Double Day. И я слышал ее рассуждения о том, что приходит интернет и что теперь будет с авторским правом, если там начнут печатать книги. Я не мог понять, а как это будет происходить? И когда я понял, что это возможно, был уверен: весь интернет будет захвачен размышлениями. Интернет должен был стать главной культурной революцией, функцией всемирной библиотеки для нового поколения. Как смешно сейчас все это вспоминать,

когда величайшее изобретение мировой интеллектуальной культуры превратилось для большинства в айфон с фото и комментариями.

ОБ ИСТОРИСОФИИ

С течением времени люди всего лишь переодевались. Они носили тогу в Риме. Потом камзолы. Потом фраки. Потом джинсы. Но сами оставались неизменными. Ими правили все те же страсти, все те же пороки. Нынче выстроена гигантская башня технологий, и рядом с ней притулился жалкий холмик человеческой нравственности. И в этом — обещание будущих трагедий.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Был такой великий русский историк — Соловьев Сергей Михайлович. Когда я много десятилетий назад пришел в архив, мне рассказали, что он приходил каждый день и, садясь работать, пододвигал к столу стул. В результате этих ежедневных движений стула образовался желобок, углубление в

полу. Вот это настоящая работа! «Он знал одной лишь думы власть...»

История не является доброй учительницей — она грозная надзирательница. И когда ее превращают в «политику, обращенную в прошлое», когда не понимают ее уроков, она больно бьет. Правитель должен слышать глас Народа, но слушаться только голоса Истории.

*Оксана Гончарова,
директор ФГБУК «Всероссийский центр
развития художественного творчества
и гуманитарных технологий»*

Дорогие ребята!

Фестиваль предоставляет возможность всем талантливым детям, вне зависимости от географии их проживания и возможностей здоровья, проявить себя, а педагогам — продемонстрировать результаты своей работы в сфере творческого и эстетического воспитания и образования. Приглашаю вас стать частью этого захватывающего процесса творческого поиска и созидания.

Издательский проект «Настоящее будущему» создан, чтобы показать широкой публике работы финалистов Фестиваля. В подготовке каждого выпуска принимают участие представители мировой интеллектуальной культуры, оформляя свою экспертную оценку, а также рассказывая о тенденциях развития образования, творческих профессий и гуманитарных дисциплин.

Большой всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества как бережное хранение нематериального культурного наследия народа

Большой всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья, проводится с 2015 года. Организатором является Министерство просвещения Российской Федерации. Цель Фестиваля — выявление, поддержка детского творчества, воспитание и развитие личной успешности детей и молодежи, приобщение их к ценностям российской и мировой культуры. Одна из основных задач Фестиваля — организация обмена опытом и достижениями между творческими коллективами и педагогами из России и зарубежных стран.

В региональном этапе Фестиваля ежегодно принимают участие более 500 000 детей из более чем 70 регионов Российской Федерации и зарубежных стран. В 2019 году впервые в Фестивале приняли участие школьники из Италии, Франции, Луганской Народной Республики.

Участники Фестиваля — творческие коллективы государственных и негосударственных образовательных организаций, а также индивидуальные участники в возрасте от 7 до 18 лет, в том числе дети с ограниченными возможностями здоровья. Фестиваль проходит по различным направлениям

творчества: театральное, исполнительское (вокально-инструментальное), хореографическое, кино, анимация, декоративно-прикладное, изобразительное, театр моды, литературное творчество, включая исполнительское мастерство чтецов, медиа, фото, игровая индустрия (дизайн).

Ежегодно финал Фестиваля проводится в Москве на лучших театральных и концертных площадках. На протяжении четырех дней 250 победителей заочного тура финального этапа Фестиваля участвуют в кинопоказах, фотовыставках и выставках рисунков, показывают спектакли, участвуют в гала-концерте победителей. А также становятся участниками творческих мастерских и мастер-классов, которые ведут для них известные педагоги, режиссеры, актеры, музыканты, художники, хореографы. Для победителей готовится обширная культурная программа.

Для педагогов за три года Фестиваль стал методической площадкой, возможностью повысить профессиональное мастерство и поделиться собственным опытом, авторскими методиками, творческими достижениями. В дни Фестиваля для педагогов проходят конференции, круглые столы, организуются мастер-классы, дискуссионные площадки. Методологические наработки руководителей творческих коллективов — участников Фестиваля — в дальнейшем становятся основой для обновления содержания дополнительных общеобразовательных программ в сфере художественного творчества, методик и форм повышения квалификации педагогов.

Ежегодно 250 победителей Фестиваля становятся участниками тематической смены «Большой фестиваль. 1+1» в международном детском центре «Артек».

*Сергей Макаренков,
генеральный директор проекта
«Всероссийская школьная летопись»,
заслуженный работник культуры*

Дорогие авторы, уважаемые читатели!

Я счастлив возможности издать книгу, которую вы сейчас держите в руках. Как мы знаем, без первопечатника Иоганна Гутенберга не случилось бы ни Ренессанса, ни эпохи Просвещения, ни научной революции. Талант современного издателя заключается в возможности из тысячи рукописей выбрать единственную, способную изменить актуальное представление о мире, предугадать будущее и даже опередить его.

Вот уже более 30 лет я занимаюсь изданием книг. Наши авторы — современные всемирно известные российские и зарубежные писатели.

Главные герои этой книги — победители Большого всероссийского фестиваля детского и юношеского творчества в номинациях «Литература» и «Медиа». Правда, здесь вы прочтете не только работы финалистов Фестиваля, но и статьи, фрагменты интервью, комментарии известных писателей, социологов, литературных критиков, культурологов, историков. Преемственность (неразрывность истории), я полагаю, очень важна для осознания актуального состояния гуманитарных наук и мировой интеллектуальной культуры. Несколько лет назад я начал работать над проектом «Всероссийская

школьная летопись», цель которого — предоставить детским сообществам возможность создания книги собственных текстов. Ведь именно через творчество проявляется личность.

Я уверен, спустя десятилетия по этим книгам новые поколения будут лучше понимать пространство жизни начала XXI столетия.

Сегодня в проекте «Всероссийская школьная летопись» участвует более 2000 тысяч школьных и внешкольных сообществ.

С 2020 года создание книги является одним из конкурсных испытаний в рамках номинации «Литература» и «Медиа» Большого всероссийского фестиваля детского и юношеского творчества.

Приглашаю к участию в Фестивале и созданию своей уникальной истории, отраженной в книге.

Наши контакты

Сайт: www.school-letopis.ru

ВКонтакте: vk.com/school_letopis

Фейсбук: facebook.com/schoolletopis

Инстаграм: instagram.com/school_letopis

Литература

*Екатерина Кибалко, 16 лет
станция Староминская, Краснодарский край*

Великая ночь чудес (из цикла рассказов «Дорогою добра»)

Приближалось Рождество. Дети из воскресной школы делали своими руками елочные игрушки, чтобы украсить большую елку, которая стояла во дворе церкви. Здесь были большие разноцветные шары, блестящие звезды, симпатичные зверушки. А маленькая Настенька сделала из бумаги крошечного ангелочка. Она трудилась над ним около двух часов и особенно старательно выводила глазки. Они получились большими и выразительными. Ангелочка повесили высоко, почти у самой верхушки елки.

Наступила великая Рождественская ночь. Церковь была празднично украшена. Везде горели свечи. Бумажный ангелочек тихонько покачивался на ветке. Он смотрел вокруг с восхищением и удивлением своими нарисованными глазками.

Вдруг он заметил среди собравшихся в храме свою создательницу. Настенька стояла в белом платочке у иконы Богородицы и тихонько молилась. Нет, скорее вела душевную беседу с Девой Марией:

— Пресвятая Богородица, я сегодня пришла в храм с моими друзьями и подругами из воскресной школы. Со мной

нет моей мамочки, а она так хотела быть сегодня здесь... Мама сильно болеет. Если бы ты знала, как ей больно, как она страдает... Ей все время делают уколы. Мне так ее жаль, — слезинка покати́лась по розовой щечке, но девочка собралась с силами и продолжила, — поэтому я прошу тебя помочь моей любимой мамочке. Пусть ей станет легче... Я не смогу без нее жить.

Тут началась служба, и Настеньку позвала подруга.

Часы пробили полночь. Было морозно и свежо. Полная луна и бриллиантовые звезды освещали чернильное небо. Все застыло в ожидании чуда. И вдруг на небе, между маленьких мигающих звездочек, появилась большая яркая звезда. На колокольне раздался торжественный перезвон колоколов, а в церкви вдохновенно запел хор.

Настя пела со всеми, и на душе у нее стало легко и светло. Сейчас она верила, что Богородица все передаст своему Сыну. А Господь-Спаситель исцелит ее мамочку. Девочка улыбнулась и запела громче.

Вдруг повеял легкий ветерок. Никто не обратил на него внимания. А ведь это множество ангелов спустились с небес. Люди их не видели, а они парили и кружились, подхватив с собой и маленького бумажного ангелочка с добрыми глазами, широко раскрытыми от удивления и счастья.

Чудо свершилось — Иисус родился! Спаситель мира появился на грешной земле. Радуйтесь, люди!

Двойной праздник (из цикла рассказов «Дорогою добра»)

Ася росла в детском доме. Когда пошла в школу, стала мечтать о семье: ведь в ней есть с кем разделить и радость, и горе; в ней о тебе заботятся, беспокоятся родные. Она всегда со слезами на глазах смотрела в окно, когда какую-нибудь из ее подружек уводили новые родители. А ей почему-то не везло. Все тоже завязывали бантики, надевали нарядное платьице, но выбирали все равно других девочек. Она уже перестала надеяться. Но чудо все-таки свершилось!

Уже три месяца Ася жила в семье. У нее появились мама, папа и брат. Она сразу решила называть их именно так. У девочки была своя комната, а в ней — игрушки, книжки — настоящее детское царство. Только вот в новой школе Ася чувствовала себя одинокой. В детском доме у нее было много друзей, но не было семьи. Теперь у нее была семья, но не хватало друзей.

Ася одна стояла у окна в школьном коридоре. Вокруг бегали, звонко смеялись дети. Ей так хотелось играть вместе с ними. Но она стеснялась подойти к кому-нибудь.

Завтра у нее день рождения. Ей исполнится десять лет. Ася мечтала встретить этот день с друзьями из детского дома.

Утром, открыв глаза, она увидела веселые, улыбающиеся лица мамы, папы и старшего брата. На кровати сидел большой лохматый медведь, а на подушке лежала кукла. Необыкновенно красивая. В розовом балльном платье и кру-

жевной шляпке. «А торт будем кушать вечером, когда ты придешь из школы», — весело сообщила мама. У Аси с лица сошла улыбка: не хотелось идти в школу, где ей будет опять так одиноко...

Но в школу девочка все-таки пошла. Когда Ася открыла дверь, она на несколько мгновений застыла оттого, что не поняла, туда ли попала. На доске большими буквами было написано: «АСЯ, С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!» Одноклассники, взяв девочку за руки, завели в кабинет и, улыбаясь, стали вручать подарки. Настя подарила красочную книгу, Данил — альбом, а Денис, сосед по парте, торжественно вручил ей маленькую смешную обезьянку. Ася стояла посреди класса и растерянным взглядом смотрела на все происходящее. А потом села за парту и расплакалась. Теперь уже ребята растерялись. Только учительница поняла, что это были слезы радости. Ведь сегодня у Аси двойной праздник — день рождения и обретение новых друзей.

*Полина Белова, 13 лет
город Пенза, Пензенская область*

Это будет после нас

Это будет после нас
В городах забытых,
Будет ветер рвать каркас
Зданий неумытых.
Птиц не будет и зверей
На земле бесплодной.
Грозный царь планеты всей
Разорит природу.
Лес исчезнет без следа,
И умрут все звуки.
Океаны и моря
Задохнутся в муках.
Это будет после нас.
Это будет позже,
А пока у нас есть шанс —
Всё исправить можем!

*Ксения Реброва, 15 лет
город Санкт-Петербург*

Памятный пирог

— Ма-а-ам, а мам, можно мне еще один кусочек?
— Еще?!
— Да, вон тот или... вот этот! Лучше этот! Хотя... любой!
— Нужно сестре оставить, они с папой скоро вернутся.
— Хорошо, конечно! — соглашаюсь я, когда мама на-
поминает про Варю. В этот раз пирог пекла я сама, а бабуш-
ка мне только помогала, поэтому мне было особенно при-
ятно поделиться с сестрой.

Ах, этот пирог с капустой! Раз в год аромат горячей выпеч-
ки быстро распространяется по квартире, а на душе становит-
ся как-то особенно тепло и празднично. Вся семья в этот день
моментально собирается на кухне и начинается спор, кому же
достанется первый кусочек. Но бабушка Лена непреклонна:
«Ждите праздничного обеда!» Так у нас дома всегда: слышишь
запах пирога, значит, сегодня особенный день.

Я хорошо помню, как в прошлом году сестра тоже пришла
домой с прогулки. Мама позвала ее и угостила куском ба-
бушкиного пирога. Мне живо представляется тот день.

— Спасибо, Ксюша! — Варвара ломает кусочек пополам
и протягивает часть мне. Из пирога на пол начинает падать
капуста, мы ловим ее на лету, точнее, пытаемся поймать...

— Извини, бабуль, — сквозь смех и уже с набитыми ртами пытаемся произнести мы, отчего нам становится еще смешнее.

Бабушка смотрит на нас: на ее лице нежная улыбка, а по щекам текут слезы. Неужели она так расстроилась оттого, что мы испачкали пол? Или, может быть, ей стало обидно, что мы не уважаем ее труд, ломаем и роняем пирог?

Варя убежала в комнату, а я сбегала за метлой и совком. Вернувшись на кухню, я заметила, что бабуля тихонько утерла слезы и уже принялась мыть посуду.

— Ба, я убрала с пола. Ба-а-а! Бабуль!

— А, что? Извини, я задумалась!

— А почему ты плакала? Прости нас, мы не хотели тебя расстроить, правда!

— Знаешь, Ксения, ведь это не простой пирог...

— А какой он? Волшебный? — спросила я, искренне изумившись.

— А-ха-ха, нет! — Бабушка рассмеялась так звонко, как никогда, обняла меня и добавила на ухо: — Он... памятный.

В тот день бабуля рассказала мне историю нашей семьи. Я узнала о том, что моя прапрабабушка и ее дети были жителями блокадного Ленинграда. Им пришлось очень тяжело: голод, холод, страх и ужас наполняли их жизнь.

— У тебя было две прабабушки: Галина и Нина. Они молоденькими девушками встретили войну. Еще до начала войны Галина очень любила печь пироги, знаешь с чем?

— С капустой!

— Точно! А Нина обожала их есть. Так вот, Нина — это моя мама. Она рассказывала мне, как они с сестрой любили отламывать друг другу кусочки повкуснее, делились друг с другом, прямо как вы с Варварой.

— Подожди, — остановила я бабушку, — я сейчас!

Притащив из комнаты огромный старый альбом, я забралась бабуле на колени:

— Покажи мне их, я их совсем не помню.

Бабушка начала мне показывать фото своей мамы: фото с праздников, фото в пиджаке с медалями, фото на параде ко Дню Победы. Она начала даже вспоминать и рассказывать мне истории из своего детства, но я остановила ее:

— Подожди, а где Галя? Сестра прабабушки? Где? Почему ты мне показала только одну фотографию, где Галина молодая? А потом? А еще есть?

— Нет, Ксюша, потому что она умерла тогда, в голодную блокаду, не смогла пережить то страшное время.

— Как умерла?.. — на глаза навернулись слезы.

Бабушка перевернула единственную фотографию с изображением Галины, а я начала шепотом читать памятную надпись: «Тяжелая утрата в германскую войну в блокаде Ленинграда 1942 года заболела 17 марта и пролежала до 20 апреля. В 11 часов 30 минут умерла 23 апреля. В четверг был вынос тела в такой смерти и в ее лета, вспоминая ее последние слова и тяжесть болезни. Ей исполнилось 20 лет, и очень больно сердцу за то, что за ее маленькую жизнь

кроме трудностей она ничего не видела. 20.04.1942». Я видела эту надпись и раньше, но в тот день впервые осознала и так глубоко прочувствовала каждое слово, ощутила всю трагедию и ужас, которые скрываются за словом «война», что не могла сдержать слез.

— Теперь я поняла, почему мы печем памятный пирог! — произнесла я еле слышно, а потом вопрошающе посмотрела на бабулю. — А можно в следующий раз я испеку его сама? Ты меня научишь?

— Прабабушка Галя тобой бы гордилась! Печь пироги — стало нашей семейной традицией, которую начала моя мама Нина в память о сестре, а я продолжила.

Вот так уже в этом году я научилась печь и испекла свой первый памятный пирог.

В дверь позвонили. Я спрыгнула с коленей бабули, она побежала открывать, приговаривая: «Господи, вот уже и родня приехала, давай скорее неси пирог к столу, нам ведь надо еще на Парад Победы успеть!»

БОРИС КУПРИЯНОВ,
книгопродавец, куратор культурных проектов

О КНИГЕ И ПИСАТЕЛЬСТВЕ

Писать книгу сегодня для того, чтобы заработать, наверное, не стоит. Стоит писать книгу для того, чтобы кому-то что-то сказать. А говорить кому-то и что-то — большая ответственность. Это важно осознавать. Печальное положение современной русской литературы связано, в частности, с тем, что люди забыли, что такое ответственность писателя. Не менее важно, чтобы книга показывала, зачем и как читать, свидетельствовала, что чтение не развлечение, а серьезная работа. Большие проблемы в русской литературе связаны с тем, что многие писатели не читают, не умеют читать и сказать им, в общем-то, нечего.

О ТВОРЧЕСТВЕ

Творчество — дар, почти визионерский дар. Дар видеть. Он больше опыта. Опираясь

на опыт, можно написать, например, воспоминания — тонкие, умные. Но, кроме ума, кроме совести, нужно иметь что-то еще. Это нечто почти мистическое — умение видеть и умение чувствовать. Творчество — один из способов преодоления энтропии. Это относится и к писательству, и к чтению. И я надеюсь, что мы подходим к завершению периода мечтаний о простом человеке — не маленьком человеке, а простом. Мы стоим на пороге другого общества. Мы начинаем понимать, что люди сложные и что мир очень сложен. Его нельзя упрощать. И без творчества, без творческих практик, без творцов, без художников мы в это общество просто не попадем.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ,

критик, журналист, теле- и радиоведущий

ОБ АВТОРЕ СЕГОДНЯ

Писатель Лев Семенович Рубинштейн высказал недавно одну крайне любопытную, с моей точки зрения, мысль. Если раньше при чтении литературного произведения главным вопросом был вопрос «Что?», если позднее еще более важным стал вопрос «Как?», то сегодня, пожалуй, ценность художественного высказывания зависит от вопроса «Кто?». Иными словами, если раньше читатель прежде всего интересовался вопросами, о чем произведение и как оно сделано, то сегодня он смотрит в первую очередь на то, кому произведение принадлежит. Автор, о смерти которого относительно недавно говорили французские структуралисты, сегодня не просто ожил, а выдвинулся на первый план. Причем в совершенно особенном аспекте.

Постмодернизм приучал к эстетической относительности, к эклектике, невозможности безусловных критериев

в оценке художественных явлений. Литература не открывает истину или последнюю правду, литература — замкнутое, параллельное реальности пространство. Слово в постмодернизме чувствует свою исчерпанность, вторичность, оно отягощено памятью прошлых ролей в других текстах, оно не рождается, но, скорее, копируется, переходит из одной цитаты в другую. Оно прячется за иронию и ни на что не претендует. Все уже состоялось, все уже было, и текст остается только текстом.

Эстетический релятивизм художественного постмодернизма оборачивался этическим релятивизмом в реальности. Художественный опыт, перенесенный в жизнь, рождал феномены постправды, фейковых новостей, гибридных практик. Но одновременно рождались чувство усталости от неустойчивости и зыбкости мира и ощущение необходимости твердой опоры.

Сегодня автор может выбрать любую тему, любой сюжет, любой жанр, любой язык и любую технику письма. Он свободен в средствах самовыражения, не стеснен никакими требованиями, канонами, ограничениями, он стоит перед бесконечным разнообразием различных форм и возможностей.

Художественное единство может быть сплавлено из самого разнородного материала. Но именно поэтому все острее ощущается необходимость внутренней цельности самого автора. Эстетическая свобода подразумевает внутреннюю этическую цельность. Конечно, она субъективна, а не безусловна, но все же опирается на интуитивно чувствуемые безусловные категории: совесть, порядочность, эмпатию. Автор не равен создаваемому им художественному миру, он отделен от него, и говорить о человеческих свойствах и качествах автора, исходя из его произведений, большая ошибка. Но ведь эти человеческие свойства и качества у него все же есть. И вот, оказывается, что сегодня от того, каковы они, зависит интерес к тому или иному тексту. Конечно, я преувеличиваю, но сама тенденция, на мой взгляд, все же просматривается.

ДЖИН М. ТВЕНГЕ,
психолог, социолог, автор книги
«Поколение I»

ХАРАКТЕР ПОКОЛЕНИЯ

Современные тинейджеры выбрали стратегию «медленной жизни». Как мы знаем, скорость развития молодежи зависит от культурного контекста. Можно выделить десять важнейших трендов, сформировавших нынешнее поколение подростков:

- * неспешность (затянувшееся детство);
- * интернет;
- * заочное обучение;
- * неуверенность (рост расстройств психологического развития, например аутизм);
- * нерелигиозность;
- * изолированность и приземленность;
- * финансовая незащищенность;
- * неопределенность в ключевых ценностных ориентирах;
- * инклюзивность;
- * независимость в политических взглядах.

О ВЛИЯНИИ ИНТЕРНЕТА

По статистике, 80% подростков пользуются смартфоном больше шести часов в день. Телефон обыкновенно последнее, что они видят перед сном, и первое, что они видят, раскрыв глаза утром. Смартфоны проникли во все сферы жизни и стали ее неотъемлемой частью. Телефон развлекает, учит, помогает общаться, делает жизнь более насыщенной и даже гламурной. Большинство подростков, выбирая тарифный план, обращают внимание только на безлимитный интернет. Приоритеты просты: чаты, социальные сети, мессенджеры, просмотр видео, онлайн-игры. Часто эти виртуальные активности называют «новые медиа».

Социальные сети занимают больше 70% ежедневного трафика. В погоне за лайками тинейджеры все больше осваивают программы-приложения по улучшению собственного изображения в социальных сетях. В то время как книги (даже электронные) не пользуются популярностью у молодежи. Большинство школьников в возрасте 12-17 лет признались, что не прочитали ни единой книги в течение года ради удовольствия,

а лишь из необходимости для удовлетворительного окончания учебного года. Поколение, привыкшее кликать мышкой по ссылкам и за несколько секунд прокручивать десяток страниц, просто неспособно сконцентрироваться на книге. Читать перестали также журналы, лишь 10% подростков хотя бы раз в неделю пролистывают периодическую печать. Современные эксперты в области образования видят выход из сложившейся ситуации в создании мультимедийных, интерактивных учебников. В подобных форматах статьи все больше сокращаются и упрощаются, текста на странице остается не более 30%, остальное место занимают картинки, фотографии, тесты.

ПОПУЛЯРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Современные тинейджеры все меньше времени тратят на личное общение, ибо не видят в нем смысла. Количество подростков, ежедневно встречающихся со своими друзьями, снизилось вдвое за последние 15 лет. Таким образом, постепенно утрачиваются социальные навыки, умение управлять своими эмоциями и, наконец,

возможность взаимодействия с другими людьми. Свободное время предпочтительно проводить наедине с собственным смартфоном, а при встрече каждый из собеседников не отрывает взгляда от экрана телефона. Виртуальная жизнь для подростков стала намного увлекательнее реального мира.

«ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ»

Социальные сети, безусловно, влияют на стремительный рост подростковой депрессии и других психологических проблем. Люди привыкли вести свои профили, докладывая ежедневно миру о материальных достижениях (подчас исключительно виртуальных, иными словами выдуманных). Их подписчики ощущают ежедневное сводящее с ума беспокойство относительно собственной полноценности. Одновременно с этим социальные сети становятся пространством зависти, неконтролируемой агрессии и даже ненависти.

*Герман Голосеев, 8 лет
деревня Полибино, Липецкая область*

Как муравьишка читать научился

Жил-был маленький муравьишка Кузя. Малышу очень хотелось научиться читать, но никто не мог ему в этом помочь, так как муравьи не знали грамоты.

Муравейник располагался под большой сосной около домика лесника, у которого была маленькая дочка Лена. Она училась во втором классе. Девочка часто приходила к большой сосне и наблюдала за муравьями.

Однажды она, как обычно, прибежала к муравейнику. Вдруг на высокой травинке девочка заметила маленького муравьишку, который что-то громко кричал. Она прислушалась...

— Девочка, как тебя зовут? — спросил муравей.

— Меня зовут Лена. А тебя? — с любопытством ответила она.

— А я Кузя! — громко крикнул муравьишка. — Научи меня, пожалуйста, читать! — волнуясь, произнес малыш.

Сначала Лена удивленно смотрела на муравья, а потом решительно сказала:

— Хорошо. Приходи завтра на это же место ровно в полдень.

Вечером муравьишка долго не мог заснуть, его переполняло чувство радости: «Ура-а-а! Завтра я научусь читать!»

Наступило утро. Ровно в полдень Кузя залез на травинку и увидел Лену, которая бежала по тропинке с книжкой в руке.

— Ну что, давай заниматься! — гордо заявила девочка, открыв первую страницу «Букваря».

Каждый день Лена приходила к сосне и учила муравьишку читать.

Прошла неделя... Потом вторая...

Ровно через месяц Кузя уже отлично читал, ведь он был очень старательным учеником и выполнял все, что задавала Лена.

Однажды после занятия девочка сказала:

— Ну, вот и все! Ты уже научился читать. Теперь я буду встречаться с тобой реже, так как завтра 1 сентября, и все дети пойдут в школу. Хочу, Кузя, подарить тебе сказки одного великого писателя. Книга очень интересная. Желаю тебе окунуться в этот волшебный мир.

И Лена быстро побежала домой, а муравьишка, как замороженный, смотрел на подарок и не мог оторвать от него взгляда.

Ах, какие красивые картинки увидел Кузя! На обложке книги золотыми буквами было написано: «Александр Сергеевич Пушкин, “Сказки”».

Муравьишка открыл первую страницу и принялся читать.

«Вот перед ним сидят три сестры и прядут пряжу. Они мечтают стать царицами...»

«А это царь Салтан уезжает на войну и прощается с женой...»

У муравьишки сильно забилось сердце, когда он читал, как царицу вместе с сыном посадили бочку и бросили в море.

Ну, а это что за чудо?

«Белка песенки поет да орешки все грызет с золотыми скорлупками...»

«Да, — подумал муравьишка, — простые скорлупки намного лучше. Они легкие, и из них можно сделать кровать в муравейнике. А золотые-то зачем? Ну да ладно, а что же дальше?»

«Море бьется волнами о берег, и из него выходят тридцать три богатыря, а впереди дядька Черномор...»

«Это чудо так чудо!» — подумал муравьишка.

«Вот царевна Лебедь, которая во всем помогает Гвидону и в конце сказки превращается в красавицу...»

«А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой мешают Салтану увидеться с женой и сыном...»

Что же будет дальше?

«Наконец Салтан встречается с родными. А ткачиху с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой царь наказывает и отправляет домой. У Гвидона на острове все веселятся...»

«Вот бы мне туда попасть! — подумал Кузя. — Неужели сказка кончилась? Не может быть!»

Муравьишка даже не заметил, что на улице стало уже совсем темно. Кузя закрыл книгу и побежал домой. Всю ночь

муравьишке снилось, как он веселится на острове. Кузя даже пожал руку богатырям и дядьке Черномору, которые вышли его поприветствовать из вод морских.

На следующий день к муравьишке в гости пришла Лена. Он очень обрадовался и, тараторя, рассказывал ей о своих впечатлениях от сказки. Девочка, выслушав Кузю, сказала:

— Да, эти удивительные произведения хочется перечитывать снова и снова. И теперь я точно уверена, что Александр Сергеевич Пушкин — великий писатель, который любил Россию и русский народ. Как жаль, что он погиб совсем молодым! Ведь только подумай, сколько сказок он мог бы написать еще!

*Глеб Тихомиров, 9 лет
Некрасовский муниципальный район,
Ярославская область*

Сказка о том, как началась дружба неуклюжего лося и самого маленького зайчонка

Жил-был лось. Был он самым большим в лесу, но очень неуклюжим. То на хвост лисице наступит, то птицу-синицу не заметит, то белку рогами заденет. А еще большие рога постоянно цеплялись за ветви деревьев.

Увидит лось веселую компанию зверей на полянке, направится к ней, чтобы поиграть, да такой грохот устроит, что все звери и птицы врассыпную разбегаются-разлетаются.

Никто не хотел дружить с лосем. И решил неуклюжий лось жить один в чаще лесной. Никого не пугает, на хвосты не наступает!

Вот как-то идет лось по лесу и слышит, что кто-то плачет под елкой. Заглянул и увидел маленького зайчонка. Сидит он, дрожит, боится даже лапку из-под елки высунуть.

Лось спрашивает:

— Что ты плачешь, зайчик?

Заяц отвечает:

— Я самый маленький в этом лесу, и меня все обижают. То сова за ушко дернет, то волк подножку подставит, то

лиса снегом закидает. А белки смеются над тем, что я маленький. Друзей у меня нет, и от этого мне очень грустно.

Лось говорит:

— Я самый большой в лесу, но у меня тоже нет друзей. Давай ты будешь моим другом, а я — твоим.

Зайчик очень обрадовался, что наконец-то и у него появился друг. С той поры стали они лучшими друзьями в этом лесу. Все дела они делали вместе и никогда не ссорились!

Сказка о том, как лось и зайчонок спасли лес

Жили-были в чаще лесной зайчик-малыш и неуклюжий лось. Все дела они делали вместе и никогда не ссорились: сажали морковь и капусту, собирали грибы и ягоды, ходили купаться на лесное озеро.

Как-то раз пошли лось и зайчик купаться и видят, что весь берег лесного озера и вода загрязнены мусором: бутылками, бумажками, пакетами. А на поляне тлеет костер. Друзья удивились:

— Кто мог оставить столько мусора в лесу и непотушенный костер? Ведь здесь живет так много зверей, птиц, насекомых, которые могут погибнуть! Непотушенный костер может привести к пожару! Битыми бутылками могут пораниться звери! Надо что-то делать...

Мимо бежит Волчок-серый бочок. Зайчик-малыш и неуклюжий лось спрашивают его:

— Не знаешь ли ты, кто загрязнил наш лес?

Волчок-серый бочок отвечает:

— Вчера я видел здесь много туристов, они ломали ветки деревьев, жгли костры, купались в лесном озере. Я думаю, что это они оставили весь этот мусор.

Лось сказал:

— Надо спасти наш лес! Сначала мы потушим огонь, а потом уберем весь мусор...

Волчок-серый бочок говорит:

— А я позову на помощь зверей! — и убежал.

А лось и зайчик сделали из палочек и листьев сетки и поставили их в воду. В сетки собирался мусор, и вода становилась чище, а вскоре стала совсем чистой.

Весь день друзья трудились, и только к вечеру в лесу стало чисто. А когда все лесные звери и птицы собрались на берегу лесного озера, они узнали спасителей леса:

— Да это же неуклюжий лось и зайчик-малыш, с которыми мы не хотели играть, они спасли всех нас от гибели.

Все благодарили лося и зайчика за спасение леса.

— Спасибо вам! Ура нашим спасителям! — кричали звери.

А лось сказал:

— Друзья, нам надо беречь наш лес! А для туристов надо написать правила поведения в лесу!

Лось и зайчонок развесили правила поведения в лесу, где было написано: «Берегите природу!» и «Убирайте за собой мусор и тушите костер!»

С той поры все звери стали уважать лося и зайца и называть их спасателями леса!

Сказка о том, как лось и зайчонок помогли белке

Однажды в лесу был сильный ветер. Утром зайчик и лось вышли из дома погулять и увидели, что некоторые старые деревья повалены, а под ногами валяются ветки деревьев и даже сушеные грибы и ягоды.

— Откуда эти грибы и ягоды? — удивились друзья.

— По-моему, это беличьи заготовки! — говорит зайка.

— Пойдем, проведаем белочек! Всё ли у них в порядке после такого сильного ветра? — предложил лось.

И наши приятели отправились на лесную поляну, где всегда играли белки. Идут они и слышат, как кто-то плачет. Они заглянули под кустик и увидели белку.

Лось и зайчик спросили:

— Почему ты плачешь, белочка?

Белка отвечает:

— Вчера был сильный ветер, и он свалил дерево, в котором был мой домик. А на ветках дерева висели мои запасы: грибы и ягоды, которые ветер раскидал по всему лесу. Что же мне теперь делать?

Зайчик-малыш говорит:

— Не плачь, мы тебе поможем!

Лось сказал:

— Недалеко от нашего домика стоит высокая сосна, в которой есть дупло, в нем никто не живет. Ты, белочка, можешь устроить в нем себе домик.

Белочка обрадовалась:

— Ура, у меня будет новый домик!

И все втроем отправились к высокой сосне. Белке дупло очень понравилось, и она украсила свой новый домик цветочками. Лось и заяц помогли белочке сделать новые запасы на зиму: собрали грибы и ягоды. А белочка развесила их на ветках сосны.

Белка поблагодарила лося и зайца и спряталась в своем домике.

Так наши друзья помогли белке справиться с бедой.

Продолжение следует...

Вероника Тесля, 8 лет
Луганская Народная Республика

Сказка «Маша и кот»

Как-то утром кот поливал цветы, а Маша гладила постиранные занавески. У окна сонно жужжала муха, уныло тикали часы. Было скучно. И Маша предложила:

— А не пойти ли нам в гости?

— Давай! А куда? — спросил кот.

— К моей подружке Алисе и ежу Андрею.

— Нет, — ответил кот, — я хочу к моему другу Бобику и его хозяину Максиму. Мне не нравится еж Андрей. Он колется. У меня после него все лапы в занозах.

Маша топнула ногой:

— А я не хочу к Бобику! Он слюнявый! У меня потом платье в пятнах будет!

Кот почесал за ухом.

— И что же делать?

— Ну, давай ты пойдешь к Бобику, а я к Алисе, — предложила Маша.

— Нет. Я боюсь идти один. Я дороги не знаю. Я ведь домашний кот.

— Ну, тогда пойдем вместе в магазин за новым платьем, — сказала Маша.

— Нет! Лучше купим мне мяч, — возразил кот.

— Мы так никогда не договоримся!

Кот задумался.

— А давай спросим совет у мудрого филина! — воскликнул он.

Маша согласилась. Пришли они к огромному старому дубу, где жил филин. А там записка: «Улетел на работу или в деревню к бабушке. Вернусь вечером или через неделю. Не решил еще».

Так и остались без совета Маша и кот. Стоят до сих пор и ссорятся. Филина ждут.

*Анастасия Теобальд, 10 лет
город Париж, Франция*

Беглец

Меня зовут Стрелок. Мои хозяева меня называют Крошка или Пушок. Я живу с какой-то девчонкой по имени Маша. Маша ест за столом, она сидит на стуле, тарелочки у нее красивые. А мне нельзя садиться на стул! И я ем свой корм из миски, которая стоит на полу. Маша гуляет, а меня гулять не пускают, только на балкон разрешают выходить. Устал я от такой жизни и решил сбежать!

Однажды, как настоящий шпион, я проверил, спит ли Маша, и выскочил в окно. Приземлился и побежал, правда, не знаю куда, но побежал.

Неделю я жил на улице. Жизнь моя была интересная, но сложная. Еду я искал в помойках, спал на улице под дождем, прятался от собак. И я видел повсюду самого себя: повсюду висели портреты.

Однажды я шел по дорожке и услышал знакомый голос: «Пушок!» Ко мне бежала радостная Маша. Маша принесла меня домой, накормила, напоила. И, честно сказать, я был рад вернуться в дом, где меня все зовут Пушок. Но в душе я все равно Стрелок!

*Дарья Кормильцина, 10 лет
город Заречный, Пензенская область*

Что посеешь, то и пожнешь...

Жил-был в лесу один соенок. Он считал себя самым умным и красивым во всем лесу. Конечно, с таким зазнайкой никто не дружил: ни медвежата, ни лисята. Даже белки не хотели с ним играть. Соенок никому не помогал, ни о ком не заботился. Встретится с кем-нибудь, фыркнет презрительно: «А все равно я вас всех умней и красивей!», да еще и клюнет на прощанье. А ему в ответ: «Эх, ты, жалкий хвастунишка!» Тогда соенок забьется к себе в дупло, нахохлится, сидит, злится и бормочет: «Я все равно всех умней и красивей!»

Бранила за это мама-сова сына, да только без толку. Начнет она ему говорить, а он только выкрикнет свою обыкновенную «хвастушку», да и улетит. Совсем сладу с ним не стало.

Однажды с соенком беда приключилась: крыло повредил. А дело было так: летел он, как всегда рассерженный и злой, по лесу, да и зазевался: засмотрелся на веселую игру белок; не успел увернуться, врезался в ветку дерева и упал; подняться не может, лежит и стонет: «Белочки, милые, помогите мне, пожалуйста!» «А ты нам в нашей беде помогал?» — ответили ему белки, да и убежали. Постонал-постонал соенок, да кое-как все-таки поднялся. Доковылял он до

гнезда и жалуется матери: «Вот, никто мне не помог!» А мудрая сова ему отвечает: «Ты сам таким был. Недаром говорят: что посеешь, то и пожнешь».

Перестал совенок хвастаться, зазнаваться, стал всем помогать — и сразу со всеми подружился.

И нам всегда надо помнить эту мудрую пословицу.

Матушкина памятка

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Была у них дочка Василиса.

Когда девочка была еще совсем маленькой, мать у нее умерла. Остались отец с дочкой одни.

Подросла девочка, народ стал звать ее Василисой Премудрой. Ученая она была, много разных книг прочла. И на все руки мастерица: и ковер может соткать, и каравай испечь, и на людях показаться сумеет. А красива так, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Много к ней женихов сваталось, да только безуспешно. Как царь ее ни уговаривал, у нее один ответ: «Пойду замуж только по любви».

Было у Василисы колечко, покойной матушки подарок. Не золотое, из простого металла, а камушек необыкновенно синий, как мамины глаза. Как возникнет у нее трудность, как задумается она над чем-нибудь, посмотрит на камушек, и появится решение — матушка помогла. Берегла Василиса то колечко пуше глаза своего.

Вот села она однажды вышивать, а колечко сняла и положила на окошко.

Летела мимо сорока, увидела, что окно открыто, а на подоконнике что-то блестящее лежит, схватила колечко и понесла к себе в гнездо.

Заметила это царевна, кинулась к окошку, а сороки и след простыл. Расплакалась она, а где теперь колечко искать — не знает.

Не спит ночей Василиса, не ест, не пьет, плачет-убивается. Издал царь тогда указ: «Кто кольцо девичье найдет да во дворец доставит, за того и выдам замуж царевну». И сроку дал: три дня. А царевна и не перечит отцу, только бы колечко нашлось.

Захотели тогда все бояре да дворяне колечко найти: стали посылать своих крепостных искать, а когда те не находили, жестоко их наказывали.

А сорока та колечко до гнезда не донесла, по дороге в реку обронила, а рыба его проглотила.

В далекой деревне жили-были мать да отец и было у них два сына: младшенького Федей звали, старшего — Иваном. Небогато они жили, а после смерти отца совсем обеднели. Мать с Иваном в поле работали, а шестилетний Федя рыбной ловлей помогал.

Вот поймал он однажды много рыбы и решил одну сразу на костерке пожарить. Выпотрошил ее и нашел кольцо красоты неописуемой. Хотел Федя его матушке показать, да передумал: вдруг скажет, что украл, откуда-де такому колечку взяться. Рассказал он брату, а тот обрадовался: давно шла молва промеж людей про царевнино колечко. Да только потом закручинился: три дня давал царь на находку, два уж истекло. А за день он до столицы не доберется.

Посоветовался с матушкой, а она ему велела все-таки идти, счастья попытать. Дала ему хлеба краюшку, отцовский лук со стрелами, да благословение материнское. И отправился Иван в дальний путь.

Долго он шел по дороге, увидел нищего. Хоть и было у Ивана немного хлеба, все равно он половину ему отдал.

Дальше путь лежал через лес. Только Иван в чащу углубился, детский плач услышал. Пошел на звук, девчущку маленькую увидел. Рассказала она, что заблудилась. Торопился Иван, да доброе сердце велело: «Проводи девчущку до дороги».

Хлеб у него давно кончился, проголодался Иван. Решил какого-нибудь зверя подстрелить. Заметил медведицу с медвежатами, прицелился уже в нее, да пожалел деток ее малых.

Тут вдруг камешек в колечке загорелся, стал большим, как блюдечко. Показалась в нем матушка царевны и сказала: «Вижу я, Иван, хорошим ты будешь мужем моей дочери. Помогу я тебе. Дойдешь до могучего дуба, увидишь там коня волшебного. Он тебя до столицы вмиг домчит».

Поблагодарил Иван ее, пошел дальше. Увидел коня: грива огнем полыхает, из-под копыт искры летят. Сел Иван на коня и оглянуться не успел, как уже в столице очутился. Подъехал он к царскому терему, отдал колечко царевне, да и приглянулся ей.

На следующий день сыграли свадьбу, и жили Иван с Василисой в совете да любви, детишек воспитывали да царством справедливо управляли. Долго еще потом народ их добрым словом поминал да про волшебное колечко сказку сказывал.

ВАДИМ ЛЕВЕНТАЛЬ,

литературный критик, ответственный
секретарь литературной премии
«Национальный бестселлер», редактор
издательской серии «Книжная полка
Вадима Левенталя»

О КАЧЕСТВАХ «ВЕЛИКИХ КНИГ»

Если мы исходим из того, что есть некие вечные темы, то неизбежно приходим к мысли о том, что новые книги вообще не нужны. Зачем, если по одному поводу уже высказался Пушкин, по другому — Данте, по третьему — Апулей, — и, умри, лучше не сделаешь? Становится непонятно, а как вообще можно что-то новое сочинить — сейчас ли, тысячу ли лет назад. Нет, дело как раз в том, что по-настоящему великие книги пишутся о чем-то невероятно злободневном, о том, что волнует современного читателя больше всего. «Божественная комедия» и «Гаргантюа и Пантагрюэль» — это политические памфлеты, «Декамерон» и «Кандид» — антирелигиозная пропаганда, «Бесы» и «Анна

Каренина» — проекты будущего устройства страны. Так называемые вечные темы в них начали видеть те читатели, для которых актуальная политическая начинка стала неузнаваемой.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЯХ

Литературная премия сегодня — точка сборки литературного процесса. Институтция эта, как любая другая, не идеальна — мы знаем и примеры замечательных писателей, обойденных крупными премиями, и примеры графоманов с премиальным «каре» в кармане, и все-таки именно премии сегодня организуют литературный быт. Историю литературы прошлого можно рассказывать как историю литературных салонов, как историю толстых журналов, как историю творческих объединений — сегодняшнюю литературу через сто лет будут рассказывать как историю премий.

КОНСТАНТИН МИЛЬЧИН,
литературный критик, журналист

Хотите стать писателем? Мечтаете писать рассказы и романы? Думаете о славе? Держите в голове и кармане наброски вашей Нобелевской речи? Бросьте эту затею. Конкретно вы никогда не станете писателем. У вас нет таланта, вы плохо пишете, ваши слова ужасно складываются в предложения, вы невнимательны, вы не можете видеть сквозь камни и стены, да вы и самих камней и стен не видите. Вы ничего не замечаете, и вам нечего рассказать миру.

Ну хорошо, предположим, я не прав, и мои слова вас обидели, причем обидели серьезно, потому что я оскорбил вас зря. Вы этого совсем не заслужили, на самом деле вы талантливы, у вас есть в голове пара интересных сюжетов, и вы очень хотите рассказать о них человечеству. И первые пробы пера хвалили бабушка, директор, самые вредные из одноклассников и пара друзей в социальных сетях. Хорошо, возможно, я и правда погорячился. Хорошо, поздравляю, первый отбор вы прошли.

Но все-таки подумайте, что вы выбираете себе профессию, где преуспеть смогут единицы. Мы живем в неидеальном мире, где талант не всегда напрямую конвертируется в заработок. В России всего несколько десятков писателей зарабатывают в месяц больше 30 тысяч рублей. Какой бы сегмент литературы вы ни взяли — ту прозу, что называют высокой и за которую дают премии, фантастику и боевики, научно-популярную литературу, — везде будет одна и та же картина. Есть несколько авторов, которые различными способами (гонорары, премии, экранизации, лекции, гранты) зарабатывают литературой, и длинный хвост из тех, для кого написание книг — хобби, а кормятся они совершенно другим ремеслом. Преподают где-нибудь, работают в газете или электронном СМИ, трудятся в офисе или на заводе.

Если вас не напугало и это, то продолжим: есть те писатели, что не ради денег пишут, им просто нужно высказаться, донести идеи до читателей. Читатели будут молчать, изредка что-то бурча в соцсетях или в комментариях интернет-магазинов. Критики (вроде меня, такие же мерзкие) удивительно неприятные люди, которые ругают все подряд. А если и хвалят, то

так, что пусть лучше ругают. Издатели прячутся от вас, а если ваша книга каким-то чудом будет издана, то никто не захочет вкладываться в ее продвижение. В книжных магазинах она будет стоять не у кассы, а там, где ее никто не найдет, под потолком или на уровне пола. Есть, конечно, неровная и тяжелая дорожка самиздата, который с каждым днем отвоевывает себе пространство в литературном мире. Но там вам придется самому заниматься своим продвижением.

Суммируем. Через пять лет писательской карьеры вы будете автором пары романов. Непризнанных, нецененных, непрочитанных. А еще бедным и озлобившимся на мир. Оно вам надо? Если все еще надо, то, может, вам и правда стоит попробовать.

*Нева Атталь, 7 лет
город Париж, Франция*

Сказка «Маша и кот»

Маша в школе получила «5». Мама очень обрадовалась и решила сделать Маше подарок. В субботу они пошли в зоомагазин, чтобы купить Маше кота. Маша была счастлива!

Дома она налила коту в миску молока. Миску поставила на коврик. Кот начал с удовольствием лакать молоко. Когда молоко закончилось, он облизнулся и... сказал: «Спасибо!»

Маша и мама от удивления открыли рты! Так у них дома появился волшебный кот.

Кот был не только говорящий, но еще и ученый. Кота называли Пушистиком.

Но когда он умничал или зазнавался, Маша и мама ему говорили: «Ох ты, наш Пушкин!»

Но он не обижался. Потому что это был не обычный кот, а профессор Астрокот из космоса. Кот рассказал Маше все про планеты и космонавтов. Пушистик помогал Маше с уроками и рассказывал много интересного.

С его помощью Маша стала самой знаменитой и умной девочкой в городе.

*Франсуа Желибтер, 14 лет
город Париж, Франция*

Сказка «Кот и Маша»

День был хорошим: солнце сверкало, чашки блестели в шкафу. Мой хозяин звонил по телефону, Маша волновалась, плакала, и чемоданы уже были готовы.

«Не понимаю, приятно же путешествовать, — подумал я. — Может быть, Маша волнуется?» Я решил подойти к ней, и она еще сильнее заплакала и нервно меня гладила. «Я люблю тебя», — зашептала она мне в ушко. «Но уж очень сильно она нервничает», — подумал я.

Через несколько минут хозяин, мой любимый хозяин, сказал: «Маша, тащи кота сюда». Маша плакала, не считая слез, взяла меня и сказала: «Никогда не забуду тебя» — и поцеловала меня.

Я понял, о чем она думала, только когда мой «любимый» хозяин попросился со мной, чтобы оставить меня привязанным к дереву на улице... Теперь день за днем я сгрызал понемногу веревку.

Когда я сгрыз наконец веревку через два дня, голодный, я побежал на запах еды и начал смотреть и мяукать. Вдруг из-за угла вышел грязный кот и сказал: «Эй, ты тоже был предан людьми! Присоединяйся!»

Извини, Маша, всегда буду тебя помнить. Я принял строгий вид и сказал: «Да, иду к вам!» Начинается новая жизнь, сложная, где каждая прожитая минута чудесна! Тем более мне нужно забыть чувство обиды, злости и страха, чтобы жить!

*Максим Семёнов, 14 лет
город Париж, Франция*

Сказка «Маша и кот»

Однажды девочка Маша после трудного дня в школе шла домой.

Вдруг мимо нее пробегает кот и останавливается. Она, конечно, его не замечает, потому что думает о сегодняшнем дне: «Эх, хотелось бы, чтобы я получила вместо двойки пятерку. Мама же мне кота обещала!»

Но вдруг Маша слышит странный голос: «Твое желание исполнится». Она тут же оглядывается, но никого не видит.

Вечером, когда девочка достает тетрадь с двойкой, она видит, что на листе с двойкой нет ошибок и стоит пятерка. Она очень удивляется и бежит маме показать.

Мама очень гордо говорит: «Молодец, горжусь тобой! Ну ладно, пообещала тебе кота, тогда пошли его покупать».

Маша радостно надевает обувь и выбегает на улицу.

Мама и Маша идут спокойно в магазин домашних животных, как вдруг тот же самый кот пробегает и останавливается перед ними. Маша радостно кричит:

- Мама, можно мне этого, пожалуйста?
- Маша, он же чужой!
- Ну пожалуйста, я его помню и буду за ним ухаживать!
- Хорошо, но только если он сам этого захочет.

Маша потихоньку подходит к коту и берет его. Кот спокойно мурлыкает и вдруг облизывает Машу. Маша, кот и мама идут домой.

И жили они долго и счастливо. А способности кота остались в секрете.

АЛЕКСЕЙ ФИРСОВ,

социолог, основатель центра социального проектирования «Платформа», председатель комитета по социологии РАСО

О ВАЖНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Мы живем в ситуации крайнего профицита информации и при этом ощущаем ее нехватку. Парадоксальная ситуация, вызванная нехваткой времени и способностей к осмыслению. В доступном поле есть масса информации, в которой люди часто просто не умеют ориентироваться.

КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО

Существует запрос на высокую степень аналитичности, развитие навыка стратегического осмысления процессов. Это запрос на людей, способных к глубокой рефлексии, к проектированию ситуации, вычленению трендов, и с представлением о том, как можно работать с обществом, а не только его описывать.

О СОЗДАНИИ ИДЕЙ

Каковы критерии работающей идеи? Такая идея постоянно расширяет круг сторонников, формирует внутри них ядро активных адептов. Для значительной части населения она выступает убедительным инструментом объяснения реальности, обладает мифологическим и символическим смысловым центром, который мотивирует на внерациональные действия, в том числе на самопожертвование и на существенный пересмотр жизненных стратегий.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ

Человек — это в первую очередь осознанность. И телесная структура, которая позволяет этой осознанности быть идентифицированной с конкретным носителем имени. Может быть, это слишком школьное определение, но как раз снижение уровня осознанности в современных обществах говорит о том, что происходит их определенная дегуманизация. То есть, возможно, этот уровень осознанности

и раньше не был высоким, например, когда люди жестко находятся внутри каких-то функционалов, они в этом смысле лишены осознанности. В них встроены автоматические реакции и линии поведения, а все это как раз и говорит о том, что человек — это чаще нереализованный проект. То есть когда мы смотрим на него и называем его человеком, мы, скорее, даем ему некий аванс быть человеком, потому что большая часть людей ведут себя как биороботы. Они ограничены рамками выстроенных в значительной степени автоматизированных линий поведения.

О ЧЕЛОВЕКЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Сейчас человек расколот, фрагментирован, то есть разбит на функции, которые лишь в слабой степени образуют одно целое. К сожалению, он и сам ощущает себя набором определенных функционалов. На это работает вся культура, которая по своей структуре становится функциональной и очень сегментированной. И неважно, человек идет вслед за этим или культура отражает изменения в человеке, — это

взаимообусловленные процессы. А как следствие, теряется некая цельность и осознание того, кто мы... И если религиозное общество давало ответ на этот вопрос с точки зрения разных версий приключений души (посмертной, досмертной, дорожденной) в разных системах, то сейчас этот метафизический уровень скорее вынесен за скобки — соответственно, точка сборки отсутствует.

Что такое осознанность?

Осознанность — не совсем точно «остановиться и подумать». Осознанность — это, скорее, просто начать более полноценно осознавать каждый факт своей жизни. Она может быть и в потоке. Но мы делаем многие вещи на автомате. Говорим сложившимися конструкциями, ориентируемся на заданные схемы поведения... Вот с какого-то момента начинаете думать: «Вот зачем я это делаю? Как это меня конституирует?»

ЦИФРОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Можно разделить людей на два типа: тех, кто осваивал интернет во взрослом возрасте (то есть воспринимает его как инструмент для удобства жизни), и тех, кто присутствует в интернете с момента становления сознания. Для них цифра — среда обитания. Эти два типа мышления функционируют по-разному.

Разные углы зрения. Видеть в компьютере или смартфоне просто гаджет, через который удобно связываться или брать информацию. Или воспринимать мир через сложную систему электронных взаимодействий, где каждый шаг оставляет след, след есть символ, микро- и макромиры зеркалят друг друга.

В консервативных структурах, за некоторыми исключениями, люди старшего возраста управляют людьми младшего возраста. Это означает, что один тип интеллекта управляет принципиально другим типом интеллекта. Они не всегда стыкуются, что приводит к трагическим провалам. Просто многие вещи оказываются в слепой зоне, не воспринимаются.

ТАРАС ВАРХОТОВ,

философ, исследователь кино и медиа,
доцент кафедры философии и методологии
науки философского факультета МГУ имени
М. В. Ломоносова

Мечтая о неизведанном

Культура Нового времени началась с магии. За очень редким исключением все крупнейшие фигуры интеллектуальной культуры эпохи Возрождения были – считали себя и считались современниками – магами. Нет, они не использовали кукол вуду и не опаивали приворотными зельями партнеров (хотя бывало и такое). Но они верили, что при должном усердии смогут – буквально – прикоснуться к тайнам природы и ощутить законы мироздания на кончиках пальцев, устояв перед соблазном вмешаться в их работу и что-нибудь подправить. Мир виделся материальной загадкой, узлом, который предстояло распутать и получить над ним власть, взяв в руки спутанные нити судьбы. То, что со временем превратилось в метафоры и иносказания, тогда было

амбициозной мечтой: умелый маг способен изменить собственную природу и привычный ход вещей.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ И ШАРЛАТАНЫ

В 1652 г. весьма популярный и авторитетный в XVII столетии Атонизиус Кирхер — физик, лингвист, математик, теолог и т.д., — начал публикацию своего самого знаменитого четырехтомного труда «Эдип Египетский». Автор претендовал на знание тайн египетской магии и расшифровку египетского иероглифического письма. Он охотно давал разъяснения касательно значений отдельных иероглифов и переводил древнеегипетские надписи. Мистификатора в нем изобличил скептик по фамилии Мюллер, пославший Кирхеру какую-то белиберду с вопросом, не на египетском ли это. В ответ Мюллер получил перевод. Так величайший энтузиаст и мистификатор своего времени попался на простейшей, откровенно издевательской проверке. Однако не признался и продолжил настаивать, что присланная надпись действительно была на древнеегипетском. И хотя впоследствии выяснилось, что

древнеегипетский Кирхера не имеет никакого отношения к реальному языку древних египтян, все же ему удалось войти в историю в качестве одного из основателей египтологии.

ПИСЬМО И ВООБРАЖЕНИЕ

Культура питается воображением — оно делает человека беспокойным и ненасытным. Мир может быть собран иначе, ведь вещи не обязательно то, чем кажутся. Мы можем представлять их другими или даже представлять вещи, которых нет и — как кажется — не может быть. Литература всегда была сферой наиболее смелой объективации воображения. Люди тысячелетиями пытались с помощью языка рассказать о видениях воображаемого мира: видимого, но недоступного зрению, осязаемого, но недоступного осязанию. Писать о том, что видит «око воображения», рассказать о перцептивном, сокрытом от перцепции — так Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов (в котором состоял Кирхер), в своих «Духовных упражнениях» предписывал нам «видеть», «слышать», «вдыхать»,

«вкусать» и «косязать» ад. И эти слова — ибо у Лойолы не было ничего, кроме слов — направляли работу воображения, подсказывая смыслы для его представлений и темы для иллюстрации.

ЗРИМОЕ И ВЫСКАЗАННОЕ

К началу XXI в. культура в некотором, почти буквальном смысле перевернулась: наша повседневность заполнена воображаемым, которое из внутреннего и личного превратилось во внешнее и общее. Мы живем в мире объективированного воображаемого — чего бы мы ни захотели, мы можем это показать. Не нужно делиться впечатлениями с помощью слов — можно выложить фотки, а то и видео того, что эти впечатления вызвало. Не нужно рассказывать о переживании, его можно непосредственно произвести, отправив интересующегося в то место, где живет источник переживания — кино вполне позволяет это сделать. Нам не нужно довольствоваться рассказами, мы можем участвовать — наблюдать и переживать. И если на протяжении большей части истории культуры воображение

выстраивало дом для взлелеянных автором смыслов, то теперь дом уже построен, и можно ничего не воображать, — чужое воображение все уже сделало за нас. Отныне основной вопрос — что за смыслы живут в этом воображаемом, столь наглядном и чувственном, — как мечта Игнатия Лойолы об аде — доме.

Слова и вещи

У всех, кто читал или хотя бы слышал об одноименной книге Мишеля Фуко, словосочетание «слова и вещи» вызывает стойкую ассоциацию с проблемой выражения и порядка: как слова соединяются с вещами и по каким правилам те и другие образуют сочетания. С этой точки зрения литература — это всегда способ относиться к вещам, обживать их и ставить под сомнение единственность того порядка, который образует нашу повседневность. Но что будет со словами в культуре победивших вещей? Как и зачем говорить в мире, где вместо высказывания всегда можно предъявить сам его предмет, вместо рассказа — показ, вместо описания —

фотографию и т.д.? Будем мы говорить по-другому или вовсе замолчим? Ответ, по-видимому, прячется все в той же тайне воображения. И пока аудиовизуальная культура XXI века старательно и энергично придает воображению перцептивные формы, литература продолжает искать свое, теперь уже неперцептивное воображаемое, подбираясь к границам возможностей человеческого понимания и учась работать с вещами, которые еще можно вообразить, но уже нельзя представить.

*Ярослав Сайбединов, 17 лет
город Томск, Томская область*

Поместье Райноров
(избранные главы из романа)

«Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу.
Цензуре долг свой заплачу
И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам:
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!»

Отрывок из романа в стихах А. С. Пушкина
«Евгений Онегин»

Глава 1

Город Грауг

В цвете ночного города бродила троица холодных теней. Одна из них принадлежала обычному парню, которого звали Фаукон. Он был заключен в наручники. Местный участковый держал его мертвой хваткой за левую руку, несмотря на то что парень был уже скован. Рука Фаукона постепенно синела. Но цвета прибавлял не только отек, но и ночной летний холод.

Было заметно, как усы участкового уже дрожали. Усатый мужчина был одет в строгую форму. Черный пиджак и белая рубашка с синим галстуком, а также черная каска, которая даже не налезала на голову. На его левом глазу был огромный синяк, из-за которого мужчина практически не мог моргать. Также он прихрамывал на обе ноги.

Этого мужчину звали Анатолий Андреевич. Ему было уже около пятидесяти лет. Он не желал идти на пенсию и все охранил измученную свалку. К его потрепанному пиджаку был прицеплен значок — герб города. Он был подарен лично президентом Рандером за то, что участковый всегда стоял на страже порядка. Анатолий Андреевич очень гордился этим подарком и при каждой возможности рассказывал всем историю значка. На гербе было изображено два скрещенных красных флага на синем фоне. Что обозначал символ города, ни-

кто толком не знал, но он являлся одновременно и гербом, и флагом, который все любили и уважали.

В эту вылазку Фаукон оделся как обычно в синюю мантию, которая закрывала все его лицо. Парню, пойманному на месте преступления, было всего семнадцать лет. Он жил в обычной семье. Отец с небольшой зарплатой работал на главном предприятии города, а мама была обычной домохозяйкой. Предприятие, в котором работал отец, называлось «Будущее Сегодня», там работали практически все мужчины. Основная задача заключалась во вживлении чипов в людей. Изобретение увеличивало потенциал человека, его ум и сообразительность, из-за чего получался практически идеальный человек. Позволить это удовольствие могли практически все, так как эта операция стоила совсем недорого. Люди не верили первым рекламам про чипы. Но вскоре любопытные начали пробовать, приезжали со всего континента, чтобы стать идеальными без особого труда. Кто бы знал, что в две тысячи двадцать седьмом году по улицам будут ходить настоящие люди-роботы, готовые всегда прийти на помощь!

Еще у Фаукона был свой пес, которого звали Флинт. Кличка пса шла из детства. Ведь будучи мальчишкой Фаукон читал про пиратов и всегда хотел им стать. Он подобрал пса десять лет назад на улице, и с тех пор их было не разнять. Поэтому и в сегодняшнее приключение парень взял своего четвероногого друга. Флинт отчаянно лаял на участкового, но его хозяин быстро сдался и утихомирил пса.

У семьи Фаукона был свой дом. Этот дом находился в городе под названием Грауг. Это первый город, основанный на новом континенте Раун. Грауг и стал столицей Рауна. Континент возник в Атлантическом океане между Россией и Америкой из-за движения плит земной коры.

Президентом страны на этом континенте и мэром города был Рандер Райнор. Он был человеком средних лет. Президент с первого кирпичика поддерживал производство «Будущее Сегодня», и это не было ни для кого секретом. За счет этого производства он и заработал свой авторитет как президент. Но вскоре горожане перестали уважать президента. Все считали, что он давно прогнул изнутри. Так считал и Фаукон.

Парень поднял голову в небо. Уже светало. Но все равно было видно чистое звездное небо. Раньше они с отцом часто любили выходить ночью на крыльцо и просто смотреть на бесконечно чистые, добрые и ласковые звезды.

Свалка была давно позади. Дорога подходила к дому.

Анатолий Андреевич не хотел говорить с наглым парнем, но все же не усмехнуться над ним он не мог.

— Ну что, попался? — надменно спросил участковый, взглянув на своего заключенного в мантии.

Фаукон же ничего ему не ответил. Он переживал и думал о своем. «Ну как же так?! — думал Фаукон. — Черт! Ловят, блин! Я бы взял деталь тихонько и ушел. А нет! Надо же было заметить меня и поймать. А что мне было делать? Да, я его ударил пару раз, и что? Сам виноват. Похоже, я никогда не достану эту треклятую деталь...»

Участковый сделал вид, что он и не ждал ответа. Что-то нервно буркнув под нос, он дернул Фаукона, и они пошли дальше.

Город был пуст. Нет, не населением, его тут было сполна. Город был пуст душой. В городе давно уже было не так, как раньше. Раньше все были счастливы и радовались жизни и каждому новому наступающему дню. И даже в такое позднее время суток там, где сейчас шел Фаукон, раньше бродило много подростков, которые каждую ночь запускали фейерверки в небо, за что их все время гоняли то внезапно проснувшиеся люди, то участковый. А сейчас здесь проходили только Анатолий Андреевич, заключенный Фаукон и его верный пес Флинт.

Через пелену тумана была видна потертая временем калитка, а за ней — красивый цветочный сад.

Калитка неловко скрипнула. Фаукон, еле сдерживая слезы, прокашлялся, вдохнув резкий запах благоухающих цветов.

Анатолий Андреевич так сильно застучал в деревянную дверь, что разбудил весь дом. За дверью послышались быстрые шаги, и через несколько секунд дверь приоткрылась.

За ней стояла женщина лет сорока. Голубые глаза сияли светом утреннего солнца.

Приятное лицо овальной формы придавало женственности настороженной даме. Она была непричесанная, но было видно, что по дороге к разрывающейся от стуков двери хозяйка прибирала волосы. Увидев сына, она ахнула. У нее затряслись руки, и она нервно начала снимать щекотку с засова. Она открыла дверь и увидела стоящего на крыльце с побитым лицом уважаемого всеми участкового. Он крепко держал за скованную наручниками руку ее сына. Повисла напряженная тишина. Только пес безудержно радовался и улыбался тому, что его наконец-то привели домой. Участковый первым нарушил затянувшееся молчание и, побряктив, привлек внимание хозяйки.

— Здравствуйте, Мария Анатольевна.

— Здравствуйте, Анатолий Андреевич. Не желаете ли пройти в дом? — предложила хозяйка участковому, губы ее дрожали.

— Нет, спасибо. Тут вот какое дело... Ваш неугомонный сын снова проник на частную свалку.

— Снова? — судорожно спросила мать Фаукона.

— Снова, — озлобился участковый, — да и не только...

— А что еще?

— Я пытался его остановить, но бесполезно...

Крепкая пятерня участкового еще сильнее сжала отекающую руку Фаукона.

— Когда я догнал этого плута, он меня ударил!

— Ну не ногой же, — огрызнулся Фаукон. — Хотя мог. Прилетело бы сильнее. — Парень снова прокашлялся и натянул на лицо жалкую улыбку.

— Фаукон, если тебе не жалко себя, то пожалей хотя бы меня, — несчастным голосом проговорила мама.

Фаукон не смел поднять голову и посмотреть матери в глаза. Но он чувствовал, как сквозь его мантию проникал ее взгляд.

— А ты что, не смог ему помешать? — возмущенно спросила мать, посмотрев на пса. Тот виновато сел и опустил голову вслед за хозяином.

— После этого, — продолжил участковый, — ваш сын пнул меня несколько раз по ноге и убежал. Я вынужден был вызвать подкрепление.

Для более эффективного снижения уровня преступности в городе утвердили нововведение. Город уже несколько лет патрулировали роботы-защитники андроидного типа. Они быстро схватили Фаукона и, подавив бессмысленные попытки нарушителя к сопротивлению, передали задержанного участковому.

— А что ему надо было на этой свалке? — тихо спросила мать.

— Он пытался украсть какую-то деталь... — пытался вспомнить Анатолий Андреевич.

— Это не деталь, а корпус робота «Е48» две тысячи двадцать пятого года выпуска, — дерзко перебил зачинщик тяжелой ночи. — Это первая модель, в которой был исполь-

зован вечный двигатель. Такие вещи нужно знать, — огрызнулся парень.

— Самоуверенный малец, — парировал усатый участковый.

— Олень! — ответил грубостью на грубость Фаукон и попытался выкрутиться из мертвой хватки участкового. Но тот его быстро утихомирил.

— Фаукон! — закричала на сына мать. — Ты наказан!

— Что ты кричишь?! Все равно скоро уйду от вас всех! — крикнул Фаукон. Натянутая до предела струна была порвана.

— Какой я должна заплатить штраф? — спросила мать. Ее руки дрожали, но она сжала кулаки, чтобы спрятать свои эмоции.

— Пятьсот слервов, — произнес Анатолий Андреевич спокойным тоном.

— Как пятьсот? — растерянно переспросила мать. — Это же половина нашего заработка...

— А вы сына приструните, и платить не придется. Скажите спасибо, что я его еще не отвел на двадцать четыре часа в участок. А не сделал это только потому, что очень уважаю вашего отца, — участковый посмотрел на парня. — Я желаю тебе стать таким же, как твой отец, — медленно проговорил участковый.

На этом разговор был закончен. Участковый взял деньги, снял с парня наручники и, прихрамывая на ушибленную ногу, ушел.

Фаукон растерянно стоял перед матерью и не смел войти в дом. Пес быстро пробежал в прихожую. Он вытянулся, лег и сочувственно посмотрел на хозяина.

Мать ушла на кухню. Фаукон, не зная, что делать, тихо пошел в свою комнату. Долгий день, незаметно превратившийся в ночь, оказался очень длинным. От бессилия парень в одежде упал на кровать и просто смотрел в потолок. Мысли заплетались, цепляясь одна за другую. Медленно закрылись глаза, и Фаукон уснул.

Фаукон проспал весь день и проснулся только ближе к вечеру. Потянувшись, подошел к зеркалу и увидел в нем сильно помятого и потрепанного человека.

Сознание постепенно возвращалось, и он медленно вспомнил, что случилось вчера вечером. Ему было очень стыдно перед матерью. Он пошел ее искать и встретил маму на кухне. Она грустная сидела у окна. На улице уже стемнело. Он подошел к маме и неуверенно тронул ее за плечо. Она никак не отреагировала на прикосновение сына. Лишь показалось, что ей внезапно стало еще хуже.

— Мам... прости меня, — Фаукон не мог подобрать слов. — Я сильно виноват. Я тебя очень люблю...

От этих слов по маминой щеке покатались слезы. Он присел возле нее на пол и, как в детстве, положил ей голову на колени. Мама всхлипнула и скинула пальцем слезы.

— Ты же знаешь, что я тебя люблю. Зачем ты это делаешь? Ведь тебя же могли и посадить... А где мы возьмем теперь деньги на выплату штрафа? Мы и так не богато живем. Или ты хочешь, чтобы у нас отобрали дом? Где мы будем жить? На улице?! — у мамы от этих слов затряслись губы.

— Мама, прости. Такого больше никогда не будет. Ты слышишь? Никогда! — искренне раскаиваясь, повторял Фаукон.

Обессиленная мама сидела и молчала. Потом она набралась сил, тяжело вздохнув, потрепала непокорную голову сына и сказала:

— Хорошо... пойдём, я тебя покормлю.

Мария Анатольевна приготовила наваристый борщ. От голода Фаукон съел две тарелки и собирался попросить добавки. От горячего чая парень поморщился и спросил:

— Мам, а где отец? — Фаукон, отходя от вчерашнего вечера, не заметил, что дома нет отца.

— Он у дяди Саши, — ответила мама, находясь у плиты. — Он у них ночевать остался. Как со вчерашнего утра ушел, так и не возвращался.

Фаукон задумался. Давно он не видел своего отца, а еще дольше дядю Сашу. Их семья давно дружит с семьей Свильвивых. Отец Фаукона познакомился с дядей Сашей в «Будущее Сегодня». Еще по началу работы отец сильно порезался у станка. А Александр быстро помог остановить кровь. Странно, обычный уставший рабочий, а помог. Когда остальные работники даже глаза не подняли на нового рабочего. В благодарность за помощь отец пригласил Александра на ужин. Так и началась крепкая дружба двух семей.

— Я пойду за ним. Мне надо развеяться, — сказал Фаукон, вставая из-за стола.

— Только прошу... — умоляюще начала мать.

Но сын ее перебил:

— Да, мам. Я все понял. Не переживай. Ложись спать. Мы скоро придем.

Фаукон накинул на себя свою мантию и вышел из дома. Пес крепко спал, но как только услышал рядом тяжелые шаги хозяина, сразу заторопился и следом помчался на улицу. Сегодняшняя погода приятно ласкала прохладным ветерком. Фаукон взглянул на небо. Оно сверкало избытком звезд. В голове появились мысли о вечном и о жизни в целом. На душе стало тепло и приятно. Такое ощущение бывает, когда после долгого холодного дождя вбегаешь в теплый дом.

Фаукона заставил спуститься с небес на землю толкнувший его робот андроидного типа. Ржавый робот не только сбил Фаукона с ног, но и упал следом. В руках у беглеца красовалась большая кожаная сумка, из которой разлетелись

по ветру зеленые купюры. Робот нервно и несуразно пытался поймать ценные бумаги, но ветер был неумолим. Обозленный робот увидел, что его преследует охрана, и подался в бегство. Но сам же беглец на своих деньгах и поскользнулся, а следом попал в жесткие руки закона. Защитники схватили преступника и помогли Фаукону встать. Вор ничего не сказал. Он только посмотрел своему нечаянному губителю в глаза. Фаукона передернуло. Стекланные глаза робота смотрели прямо на него. Парень всматривался: «Что в этих стеклах? Разочарование? Страх?» Но Фаукон видел только ненависть и пустоту. Забавно, что робот способен выражать чувства.

Охрана поблагодарила прохожего за содействие и крепко пожала ему руку. Фаукон кивнул. Парень задумался о преступнике. «Сам же поскользнулся на своей добыче. Судьба сыграла с ним злую шутку. Именно так всегда добро побеждает зло?» По всему городу горели фонари, отчего было сложно отличить день от ночи. Город ожил. Начали зажигаться неоновые вывески, в воздухе витали голографические виды различных напитков и товаров. Парень шагал по вечернему городу. Фаукону были интересны только встречные ему люди. «Какие-то они пустые», — думал прохожий в мантии. Лишь изредка Фаукон встречал счастливых людей. Наверное, сам парень просто стал смотреть на мир взглядом пессимиста. Фаукон побил себя по щекам, чтобы взбодриться, и подумал: «Все не так и плохо. Просто что-то не так... Все из-за этого треклятого корпуса, который никому не

нужен. Почему они просто так уже мне его не отдадут? Для них это просто жестянка, а для меня...»

Дом Свильвивых стоял перед Фауконом. На переднем дворе горел свет. Возле подвешенной к козырьку лампочки витал мотылек. Он пытался добраться до света, но лампочка постоянно его обжигала. На крыльце сидела девушка. Укутавшись в одеяло, она пила ароматный чай. Легкие черты ее лица. Переливающиеся коричневые волосы и такие же прекрасные карие глаза. Мягкая ненавязчивая улыбка. Все это великолепие подчеркивало в прекрасной девушке женственность. У Фаукона сразу сжалось сердце. Он давно знал Аню, как и давно втайне ее любил. Он всегда боялся ей в этом признаться, поэтому утешал себя просто ее присутствием. Он тихо к ней подсел.

— Привет. Как дела? — спросил Фаукон.

— А? — Аня вздрогнула. — А... это ты... я даже тебя не заметила. Привет.

— Да, ничего...

Пес лег рядом с Аней и лизнул ей руку.

— Флинт соскучился по тебе, — сказал Фаукон, смотря на пса. Девушка улыбнулась и потрепала пса за голову.

— Ты за дядей Женей? — спросила Аня.

— Да.

— Он на заднем дворе. Играет в нарды с моим отцом. Иди к ним, присоединяйся.

— Спасибо, — кивнул Фаукон и пошел через сад на задний двор.

Отца Фаукона звали Евгений Александрович. Он был уважаемый человек в городе, которого все знали.

На заднем дворе за столом сидели три смеющихся человека и увлеченно играли в игру. Все сидящие поздоровались с Фауконом. Одним из них был Серега — сын Саши. Он всю игру подсказывал своему отцу как ходить. Но удача их тандему не улыбнулась. Серега не сразу заметил своего товарища. Их дружба была проверена временем, и они оба знали, кто поможет, кто выручит и кто будет верным другом до конца.

— О... Фаукон! — радостно начал отец. — Ты что так рано?

— Пап, вообще-то уже вечер.

— Да... — отец замялся. — Ладно, хорошо я у вас погостил! — сказал отец, смотря на дядю Сашу. — Отлично провели время! В следующий раз вы к нам!

Услышав знакомый голос Фаукона, вышла хозяйка дома Ирина Ивановна. Это была пышная дама в очках. В общении она была очень хорошим и приятным собеседником. Иногда темы шли от огурцов до хранения денег. На вид ей было тридцать пять лет, но Фаукон, следуя этикету, никогда об этом не спрашивал.

— О, здравствуй, Фаукон! Не хочешь яблочного пирога? — гостеприимно предложила хозяйка.

— Здравствуйте, Ирина Ивановна. Спасибо, но я не голоден.

— Хорошо, тогда в другой раз, — сказала Ирина Ивановна.

Фаукону всегда на сердце становилось тепло и уютно, когда хозяйка дома улыбалась.

— Ладно... задержался я. Завтра на работу... — сказал отец.

— Согласен, согласен, — проговорил дядя Саша и быстро допил кружечку чая.

Довольный отец встал из-за стола с выигранной им партией. Друзья пожали друг другу руки, попрощались, и отец с сыном пошли домой. На переднем дворе Аня гладила мотающего хвостом довольного Флинта. Фаукон окликнул пса, и тот нехотя отбежал от ласкающей его руки.

— До свидания, Анна, — Фаукон с серьезным видом поклонился в пол и следом помахал, чем вызвал улыбку девушки.

— Прощай.

Фаукон не желал уходить. Он хотел лишь утонуть в ее бездонных глазах. Чувствовала ли она к нему то же самое чувство?.. Он не знал. Семья Свильвых проводила гостей до калитки. Фаукон проводил Анну взглядом.

На улице наступила ночь. Отец всю дорогу увлеченно рассказывал про то, как они с дядей Сашей провели выходные. Фаукон от души смеялся. На самом деле рассказы были неинтересные, но отец так эмоционально рассказывал, что смех вырывался из груди сына.

— А у тебя как выходные прошли? — спросил отец.

— А... у меня?... У меня все хорошо. Весь день бродил по городу, — Фаукон всем своим нутром был против того, чтобы отец узнал о том случае. Врать парень не мог, но и держать в тайне тоже не мог.

— Хм... понятно. Как-то скучно у тебя прошли выходные. — Отец задумался. — Такие хорошие дни бывают не часто, и ими надо пользоваться и наслаждаться.

— Согласен, — сказал Фаукон и замолчал.

Снова повисла тишина. Все настроение рассказывать Фаукону истории у отца внезапно пропало.

— Аня спрашивала про тебя... — начал разговор отец.

Фаукон ушел от своих бесконечных раздумий.

— Что она спрашивала?

— Она спрашивала, почему ты не пришел.

— А ты? — не успокаивался сын.

— А что я? — отец пожал плечами. — Я сказал, что, когда я ушел, тебя уже не было дома.

— Понятно... — медленно сказал Фаукон.

Впереди был виден их темный дом. Калитка скрипнула. Мама долго ждала свою семью, но сон ее сморил. Услышав шаги, она проснулась и пошла встречать близких.

— Жень, можно тебя на минутку? — спросила мама, тяжело вздохнув.

Отец, догадываясь, грозно посмотрел на сына. Фаукон нехотя вышел на улицу. Он уже знал, про что пойдет разговор — про его приключения, которые произошли той но-

чью. Парень в мантии сел на скамейку во дворе, ожидая своего приговора.

У Фаукона совсем не было сил двигаться, но его голова, как отдельное существо, задрала нос вверх, чтобы быть ближе к звездам. Flint лег под ноги хозяина и сладко заснул. Вскоре послышались тяжелые шаги, и на крыльцо вышел отец. Фаукон знал, чем могла быть опасна его вылазка. Он был готов. И всю дорогу домой он готовил возможную речь. Пришло время. Отец сел рядом.

— Сын... почему? — тяжелым сиплым басом спросил отец.

— Мне нужна была деталь... — начал оправдываться Фаукон. Его подготовленная речь внезапно ушла, забрав решительность.

— Нет. Я не про это. Почему ты мне об этом не сказал? — отец посмотрел сыну в глаза.

— Мне было стыдно... — начал тот, но замялся.

— Стыдно ему было... — Евгений Александрович, выговаривая каждое слово, отвернулся. — А перед матерью тебе не стыдно?

Фаукон промолчал. Он лишь только снял капюшон и взглянул на отца.

— Не надо было воровать и бить участкового, — твердо сказал отец.

— Я знаю... — тихо ответил сын. — Но мне нужен был тот корпус. Я пытаюсь его достать уже больше месяца.

— Я тебя понимаю, — кивнул отец. — Сам в свое время был таким же безбашенным. — Он засмеялся. — Но нельзя добиваться своих целей таким путем. Ты же знаешь, что мы с мамой всегда готовы покупать тебе детали.

Фаукон знал, что денег в семье немного, но отец никогда не экономил на запчастях для любимого занятия сына. Именно поэтому Фаукон и молчал.

— Знаешь, почему мы с мамой тебя назвали Фауконом? Ты же понимаешь, что это не русское имя, хоть наша семья из России, — отец все время повторял сыну эти слова; то ли потому, что это ему нравилось, то ли потому, что хотел напомнить это сыну. — Мы не выдумали это имя. «Фаукон» в переводе с французского — «ястреб».

— Да, отец. Я знаю... — сказал сын.

Но отец как будто его не слышал и продолжал вдохновенно говорить.

— Это не просто птица, это птица, которая устремлена в небо. Она летает так высоко, что другие птицы не могут летать на ее высоте. Это очень сильная и бесстрашная птица. Ее никто не может поймать, — отец посмотрел в глаза сына. — Так будь таким же, как твое имя и твой талисман. Гордо носи свое имя — Фаукон, и свою фамилию — Лаунд. — Отец улыбнулся и обнял сына.

— Я вас не подведу, — тихо прошептал Фаукон.

— Я знаю, — ответил отец, смотря в бесконечное звездное небо.

Глава 2

Судьбоносная встреча

После вкусного семейного завтрака Фаукон пошел в гараж. Все свое свободное время парень проводил именно в нем. Это были его владения. Парень в мантии нажал на беззвучную кнопку, и дверь поднялась. В гараже была всегда идеальная чистота. Мать все время ругала Фаукона за то, что у него в комнате был беспорядок. При этом она говорила: «У тебя как в душе сплошной кавардак, так и в комнате!» Она просто не знала, что в душе у него было как раз все хорошо. Ведь его душа была вложена в свой маленький мир. Стоило Фаукону зайти в гараж, как его повседневные заботы исчезали и оставляли только горькое послевкусие. Фаукон сел за свой широкий рабочий стол, на котором находились механизмы. Хозяин гаража погладил Флинта. Пес скинул со стола все чертежи и лег на важные бумаги, вкушая каждое движение своего бесполезного лежания.

— Что, думаешь — победил? — сказал Фаукон собаке и попытался отодвинуть пса от чертежей ногой. — Да, ты победил. Кому нужны чертежи без их реализации? — Фаукон бросил взгляд в сторону. На полу лежал ржавый робот-андроид.

Увлеченный мальчик с детства мечтал собрать своего собственного робота. Тогда роботы только начинали входить в мир людей. Однажды Фаукон ездил с папой в парк раз-

влечений. Они долго бродили, ища что-то интересное, пока не наткнулись на шатер с тиром. На крючках висело много разных красочных игрушек, подушек и статуэток. Но Фаукон смотрел не на это. Перед ним на столе стояло большее — механический робот. Взгляды двух миров соприкоснулись. Все, о чем думал мальчик, это был маленький робот. Фаукон не знал, как называлась игрушка, если эта вещь, конечно, являлась игрушкой.

Старичок, работающий в тире, увидел сияющие глаза мальчонки, смотревшего на металлическую игрушку. Работник тира, улыбнувшись, наклонился к мальчику. Сейчас существовало для мальчика два мира: за стойкой и перед стойкой. Мальчик очень хотел рассмотреть поближе сверкающую игрушку.

— Ты знаешь, что это? — Старик оперся на стойку и положил руку на робота.

Мальчик ответил не сразу.

— Нет.

— Это — робот.

— Ро-о-обот, — восхищенно проговорил мальчик.

— Да, это робот, — подтвердил старичок. — Хочешь, он с тобой поздоровается?

— А так разве может быть? — Фаукон даже не мог вообразить, что это чудо умеет говорить!

— Нет ничего невозможного, — ответил дед. Он не догадывался, что эти слова какого-то совершенно незнакомого старичка и станут путеводной звездой для мальчика.

Дед мягко улыбнулся и провернул ключ в работе. Новехонкий робот зашевелился. Фаукон замер в оцепенении. Робот задвигался. Он сделал несколько плавных движений к мальчику, остановился, помахал правой рукой и сказал: «Привет, будем дружить?» Мальчик не верил своим глазам. Это была не просто игрушка. Это был друг на все времена. Который не оставит в беде, поддержит и просто будет рядом. Фаукон видел этого робота в первый раз, но что-то ему подсказывало, что это именно так. Отец ощущал эмоции сына. Он тоже улыбнулся. Посмотрел сначала на задумчивого старичка, потом на робота, который уже давно оставался. Папа обнял сына и спросил старичка:

— Сколько стоит? — отец, как и сын, ни разу не был в тире.

Старик не ответил на вопрос мужчины. Он посмотрел на мальчика:

— Хочешь робота? Попади в цель.

Фаукону был объявлен вызов, и он это понимал. Ничто не могло ему помешать забрать себе своего будущего друга. Отец купил десять пулек. Дед аккуратно зарядил автомат и повесил мишень. Несмотря на то, что отец ни разу не был в тире, он очень неплохо умел стрелять. Он объяснил Фаукону, как целиться и как стрелять. Первую пробную пулю Фаукон всадил в стену. Мишень висела очень далеко, особенно для новичка. Пять пуль пролетело мимо. Лишь одна легонько задела последний круг мишени. Восемь пуль.

Патроны стали хуже прорезать воздух. Девятая... сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Этот момент напомнил Фаукону основные повороты книг. Мальчик отлично знал, что все происходит в последний момент. В последний момент, когда торжествует зло и кажется, что выхода нет, приходит рыцарь и побеждает тьму. Фаукон был готов. У мальчика как будто появились новые мышцы, которые могли легко удержать пневматическое ружье. Между роботом и Фауконом была лишь одна пуля.

Громкий вдох. Прицелился... дрогнула рука... но пулю невозможно вернуть. Старичок огласил приговор.

— Прости, мальчик... но мимо.

Десять выстрелов сделал Фаукон, но последний выстрел сделал дед, сказав похоронную речь.

Отец видел онемевшего сына. Он пошарил в карманах... денег больше не было.

— Ладно, сынок. Не расстраивайся, успеешь еще, — отец повел Фаукона домой. Ребенок ничего не просил и не говорил... он просто плакал. Это были не детские капризы. Мальчик чувствовал, что этот робот был его судьбой. Но, видимо, высокомерная судьба так не считала.

Вдруг Фаукон услышал уже знакомые шестереночные нотки. Он не верил своим ушам. Мальчик обернулся, закрыв глаза, чтобы не взглянуть на возможное чудо. Сзади стоял тот самый старичок. Он держал в руках металлического робота, который все еще предлагал дружить. Сразу сложно было различить, кто был счастливее: Фаукон или дед. Сверкающие счастьем глаза

деда Фаукон запомнит на всю жизнь. Старичок неразборчиво что-то пытался сказать, а потом собрался с силами:

— Я завтра уезжаю из этого города... Надо оставить что-то на память, — он протянул робота Фаукону. — Дети хотят игрушки, чтобы поскорее их сломать. Но ты... Ты меня удивил. Ты нашел в этом простом металлическом механизме друга. — Фаукон посмотрел на робота. — Твои тихие слезы очень тронули меня. Береги его. Но самое главное, запомни, мальчик, — нет ничего невозможного.

С тех пор маленький робот всегда напоминал Фаукону о том, что никогда нельзя сдаваться. Когда у Фаукона были проблемы, или ему нужно было поговорить, он говорил с роботом. Никто этого не знал. Потому что это было необычно. Фаукон поговорит с роботом, заведет его очередной раз и поставит на место. А на душе потом тепло, как у камина.

Фаукон повернулся к ржавому роботу. Парень вздохнул, мягко улыбнулся, как тот старик в памятный день, оперся двумя локтями на стол и посмотрел на робота.

— Однажды мы сделаем это.

Фаукон, как обычно, пошел выгуливать пса. Улочки были почти пустыми. Лишь изредка можно было услышать

человеческие отголоски слов. Солнце светило прямо в глаза, поэтому Фаукон пытался закрываться. После часовой прогулки парень присел на скамейку. Так как места было много, пес с радостью залез на залитую солнцем скамейку. Пес расплылся от удовольствия. Фаукон пытался уснуть, но у него этого никогда не получалось, когда он о чем-то сосредоточенно думал. Это был его плюс и минус.

Фаукон посмотрел на идущих людей. Сколько их здесь? Тысячи, сотни, десятки? Людей собралось со всех континентов. Поэтому языков, которые свободно ходили по континенту, было предостаточно. Идешь по дороге, слышишь острый и резкий немецкий язык. Зашел за угол — и сразу слышишь рычащий и шепелявый французский. Зашел в кафе, а там все говорят на убаюкивающем английском. Чтобы каждый человек, несмотря на свой язык, друг друга понимал, ученые изобрели микроробота. Он был такого маленького размера, что робота добавляли в ДНК, после чего человек знал почти все языки. Эти роботы были в каждом жителе континента Раун.

Сами Лаунды со Свилливыми родом из России; когда вся пресса заговорила о спутниковой находке, их семьи одними из первых решили заселяться на новый материк. Но даже несмотря на то, что вскоре доступ на материк ограничили, произошло перенаселение.

Как бы Фаукон ни закрывался от испепеляющего солнца, оно все равно слепило глаза. Мысли парня прервал пес, которому тоже не нравилось солнце. Флинт поморщил нос

и отчего-то внезапно зарычал. Перед скамейкой появился черный кот. Как будто демон пробудился в созерцающем псе. Заржавевший механизм после столетнего перерыва завелся в старой собаке.

Хозяин пытался задержать пса... но бесполезно. Клетка была открыта. До сих пор неизвестно, кто больше испугался: Фаукон или ни в чем не повинный черный кот. Но зато сейчас кот отлично знал, что зря он показался псу. Кот бегством спасался от смерти, но «демон» его догонял, а несчастный хозяин только выдыхался. Команды хозяина пес уже не слушал. Спустя два переулка Фаукон полностью измотался, но он не остановился ни на шаг. Вскоре хозяин совсем потерял из виду собаку. Фаукон кричал, называл кличку пса, но тот исчез. Хозяин занервничал. Пес бесследно убежал, оставив одинокого хозяина среди беспощадных и серых каменных джунглей.

На протяжении трех бесконечных часов Фаукон бегал по городу. Надежды размывались все сильнее и сильнее. А людей, которые знали и видели, куда побежал дикий пес, становилось все меньше и меньше. Фаукон не желал сдаваться, но мысли про то, как бы он жил без пса, сами находили бродящего по всем закоулкам города хозяина. Он задумался и спросил сам себя: «А что, если?..» Ответ был прост: «Ничего». Пустота и бесконечное одиночество — вот

что ждало хозяина без лучшего друга. Этой боли он позволить себе не мог. Хозяин искал, спрашивал, бежал — и все это делал одновременно. Вскоре надежда полностью иссякла, и шаги практически остановились. Все реже спрашивал парень людей про сбежавшую собаку. Фаукон не верил в суеверия, но он уже ненавидел того черного кота.

Но к невероятному везению, одна дама ответила, что видела пса. Милая особа показала парню на дорогу, не зная, сколько радости и надежд тем самым подарила Фаукону. Хозяин мчался быстрее своих мыслей, расталкивая толпу, небрежно извиняясь. Сквозь толпу, стоящую на светофоре, Фаукон увидел Флинта, мчащегося между машинами. Сердце хозяина забилося в небывалом ритме. Он понимал, что миг, который происходит сейчас, мог изменить всю его жизнь. Но жизнь выбрала не удачу, на которую всегда рассчитывал парень, а судьбу.

Из угла выезжал кортеж с черными затонированными окнами. Объектом охраны являлся лимузин. Было видно сразу, что это проезжал важный человек. И пусть Фаукона застрелят из какой-нибудь машины охраны, но он все равно будет бежать к своему самому лучшему другу. Фаукон бежал так, как никогда еще не бежал... но судьба, как обычно, сделала по-своему. Бежать было поздно. Последнее воспоминание, которое осталось от пса, был резанный ножом лай. Мир поблек в одно мгновение для парня. Если минуту назад сердце Фаукона билось с большой скоростью... то сейчас оно просто замерло.

Кортеж остановился. Охрана вышла на дорогу, заглядывая черными очками под машину. Первое, что врезалось во взгляд Фаукона, это были чипы, вшитые в голову охраны. «Наверно, так их субъект охраны хотел улучшить себе защиту», — подумал парень. Ведь когда рядом тебя груды мускулов, чувствуешь себя как за каменной стеной, а когда у этих мускулов еще есть мозги, то ты бессмертен. В самом центре чипа блистали две красные буквы — «БС».

Фаукону было наплевать на охрану и их оружие. Он хотел увидеть своего Флинта... хотя бы в последний раз. Поэтому Фаукон растолкал агентов и увидел пса. Вокруг собаки текла алая кровь. Она тихо просочилась между ботинок Фаукона. Хозяин держал на руках мертвого пса. Слезы катились по щекам. Пусть на него все смотрят, ему уже было все равно. Он не дышал. Это последний день, когда он был счастлив. Кровь перемешивалась со слезами, превращаясь в «пустое ничего».

Фаукон впервые в своей жизни, встретил даму с косой, которая приходит ко всем живущим, — смерть. Кровавая дама томным шагом подошла к псу и его хозяину. Она вовсе не торопила события. Она ждала, ведь все, что она могла подарить двум друзьям, — это последняя встреча. Тихо облокотив голову на косу, она смотрела на совершенно обычное для нее дело. Люди всегда говорят, что она приходит неожиданно, но такова судьба. Однажды судьба уже преподнесла подарок, когда старик подарил ему мечту, так пусть сейчас дадут еще один... всего один... подарок судьбы. Фаукон

прижал пса к груди и тихо прошептал: «Пожалуйста». Весь в крови, Фаукон прижал морду пса к своему лицу. Прикоснуться еще хоть раз... еще раз... Фаукон почувствовал неожиданное тепло возле своей щеки. Может, кипела кровь?.. «Нет», — уверенно подумал хозяин. Это было слабое, совсем пустое дыхание. Фаукон в надежде открыл глаза и увидел смотрящего на него Флинта. Пес тяжело дышал, но все же облизнул лицо хозяину. Тело держало душу пса. Но у собаки было много открытых ран и также открытый перелом левой передней лапы. «Дама» убрала голову с косы, скрипуче похрустела костяшками и испарилась. Сказав лишь два слова: «Последнее желание».

— Мы смогли... — тихо прошептал Фаукон, и мышцы на его лице сократились, превращая их в подобие улыбки. — Я самый счастливый хозяин на свете.

Слезы снова покатались по лицу, но это уже были не слезы горя, а счастья. Они шли оттого, что судьба подарила хозяину и его псу второй шанс.

Охрана подошла к машине. Открылась дверь, и из лимузина вышел Рандер Райнор — президент нового континента Раун и мэр города Грауг. Молодой человек лет тридцати с противной зализанной прической к темечку. Солидный политик, но даже приезжий человек мог понять, что он просто «надутый павлин» — так сейчас и думал Фаукон. Кроме этого, в нем бурлила ненависть за пса и за все эти чертовы «оленовозки»!

Мэр хотел улыбнуться, но, когда увидел задавленного пса и остервенелого хозяина, он понял, что улыбка сейчас не уместна. Поэтому политик надел маску невинности и сострадания.

— Здравствуйте, — сказал президент, пожав Фаукону кровавую руку.

«Даже рука у него гладкая и скользкая», — подумал парень.

— Врача! — позвал президент, и из машины вышел полноватый мужчина в очках.

«Что за люди... без приказа даже помочь не могут». Фаукона затоснило. То ли от крови, то ли от человеческой грязи. Парень положил пса. Врач осторожно осмотрел собаку и сказал:

— У него открытый перелом, еще органы... — врач вздохнул. — Надо остановить кровь и зашивать, — сказал он, делая псу обезболивающий укол.

Фаукон стоял спиной и ждал, когда закончится операция. Президент пытался говорить с Фауконом, но тот его просто игнорировал. Парню это просто было не нужно.

Через некоторое время врач позвал парня, громко сказав: «Готово!» Фаукон увидел своего пса. Левая лапка у Флинта была перебинтована. Пес сладко спал.

— Органы в порядке, сложные места зашил, кости вправил, кровь остановил, перебинтовал. Сильно пса не напрягать, повязку каждый день менять, — наконец закончил врач, — проснется через пару часов. Жив, здоров!

Фаукон взял пса, поблагодарил и пошел домой. Президент его остановил.

— Вы меня извините. Хотите, мои люди вас подвезут?

— Нет, — жестко отрезал хозяин сбитой собаки.

— Хорошо, но если что-то будет нужно, обращайтесь, — Райнор дал парню голографическую визитку с его портретом. На карточке находился номер телефона.

Фаукон недоверчиво положил визитку в карман.

— Я приглашаю Вас к нам на семейный ужин, завтра в восемнадцать ноль-ноль. Информация, где находится наш загородный дом, на визитке с обратной стороны. Вы согласны? — спросил Рандер Райнор, протянув руку.

Фаукон ненавидел президента. Особенно это чувство обострилось после сегодняшнего происшествия. Но вдруг в голове Фаукона всплыли валяющийся робот, чертежи... и в воздухе повисло крепкое рукопожатие.

Глава 3

Сергеа

Всю ночь в гараже Фаукона одиноко горела лампа — парень работал над чертежами проектов. Идея парня заключалась в том, что чипы «БС» будет вживлять не человек, а проект изобретателя. По крайней мере, так планировалось. Также Фаукон приготовил другие чертежи. Они служили запасным вариантом, если основной проект парня не приглянется президенту.

«Мешки» изобретателя неминуемо тянули парня к столу. Проект был закончен, и Фаукон убрал чертежи. «Ладно, — подумал парень. — Закончил». Ноги не хотели вставать со стула, а голова медленно опускалась на стол.

Перед зеркалом стоял Фаукон, одевающийся в деловой костюм. Парень готовился к президентскому ужину. Времени оставалось мало. Обидно, ведь парень весь день ходил по знакомым и собирал по ниточке костюм. Но Фаукон все равно еще сейчас собирался пойти к Сергее и взять у него бабочку.

Все, что у изобретателя было своего, — это нижнее белье и дорогой пиджак, который ему подарил отец на шестнадцатилетние. Пиджак был почти новый, но парень на-

девал его на все праздники и важные даты. Поэтому пиджак уже давно выглядел не ново.

Парень повернулся к лежащему псу. Его левая передняя лапка была еще перебинтована. Каждую минуту, когда хозяин смотрел на собаку, он проклинал и президента, и водителя, и весь чертов мир.

— Как тебе? — спросил хозяин у собаки. Пес внимательно осмотрел большого человека, а потом облизывал ботинок.

— Знаю, знаю, что не хватает бабочки. Ну что, пойдем тогда к дяде Саше, — руки хозяина потрепали голову Флинта.

Фаукон попрощался с мамой. Парень подошел бы и к отцу, если бы тот постоянно не был на работе. Фаукон забрал собаку и закрыл за собой дверь. Пес игриво куснул хозяина за штанину, показав, что он рядом. Фаукон потормошил его по спинке и окунулся в мысли. «А что, если это мой шанс?.. — парень поморщился. — Нет. Кому нужен простой чертежник? Где я и где президент? Так и останусь никем навсегда... Если случится чудо, и... что тогда? Я стану знаменитым. Наша семья сможет дышать полной грудью. — По лицу Фаукона промелькнула тень улыбки. — Возможно, стоит и попробовать... надо быть оптимистом». У парня этого никогда не получалось. Он всегда всего добивался

своим упорством и настойчивостью, но точно не оптимизмом. «Ладно, — Фаукон не хотел ничего загадывать, — что будет, то будет».

Сейчас он просто шел по солнечной дороге и вдыхал мягкий прохладный воздух. Рядом проходили его знакомые. Пожимали руки, приветливо улыбались. Но это были всего лишь знакомые. А друзей у парня почти не было. Только Серега, с которым Фаукон дружил практически с детства, и... и все.

Фаукон по своей натуре очень трепетно и осторожно относился к дружбе. Для него дружба — это нечто большее, чем просто знакомство. Это трудно понять, а еще сложнее разглядеть это в человеке. Пройдут года, и только через время ты по-настоящему проверишь преданность и верность «друга».

Преданность и поддержка — вот основа дружбы. Фаукону помогали легко раскусывать псевдодрузей вылазки по ночам. Когда Фаукон думал, что нашел лучшего друга, он вел его на вылазку. То свалку показать, то просто побуянить. Как говорится, город засыпает, мафия просыпается. Но ночной «мафии» никогда не везло. «Защитники города» отлично выполняли свою работу. И именно в этот переломный момент и выявлялся псевдодруг. Фаукон не любил стоять на месте и ждать наказания. Он бежал. Бежал ради забавы. Получится или нет? Обычно он убегал.

Но если поймают его компаньона, то под вопросами «друг» всегда отвечал на вопрос: «Кто такой беглец в мантии?» И дай бог тому бедному псевдодругу не попасться

Фаукону на дороге после этого. Без подбитого глаза еще никто не уходил. Именно так все друзья и переросли в жалкую кучку знакомых. Остался только один — Серега. Вот это друг так друг! При мысли о Сереге Фаукон про себя улыбнулся. Серега при всей своей дури ни разу не выдал Фаукона. Пусть он день сидит в обезьяннике, пусть два, неделю. Но он будет молчать. А потом появится измотанный до последней тряпочки, сядет рядом с Фауконом и заржет как конь. Фаукон, в свою очередь, в знак признательности купит любимый энергетик Сереги, себе баночку, поблагодарит и тоже заржет. А про Фаукона даже говорить не стоило. Тот всегда немой как рыба. В целом бросать слова на ветер он не умел и не любил.

Пес залаял и мордой ткнул хозяина в ногу. Ткнул бы лапой, но та была перебинтована, а на другую лапу он опирался.

Перед человеком в мантии появился дом Свильвивых. Вместе с лаем проснулось и сердце, которое нервно заколотилось при первой же мысли об Анне. Фаукон шел к Сереге, но на самом деле парень хотел встретиться именно с ней, чтобы рассказать всю историю про Флинта.

Калитка лениво скрипнула, и парень зашел на передний двор. Девушки, к сожалению, не оказалось. Настроение через спину утекло на улицу. Фаукон вздохнул и пошел на задний двор.

Сергеа сидел за столом ипил энергетик. Друг заулыбался, встал, протянул пятерню и потянул Фаукона за стол. Друг предложил парню банку энергетика. Друзья бы поговорили о чем-нибудь своем, но тут появился Флинт перед Серегой, и тот ахнул. Пришлось потратить лишние пятнадцать минут, чтобы встревоженному собеседнику все объяснить.

— Мда... дела, конечно, не очень, — начал Серега, потрепав пса.

— Да, как обычно, — с улыбкой ответил Фаукон.

— Как поживает президент? — спросил Серега.

— Как все породистые индюки и олени — хо-ро-шо, — с каждым слогом рот у парня открывался все шире. — Ладно, времени нет, — Фаукон перевел тему. — У тебя бабочка была. Можешь одолжить?

— А тебе зачем?

На вопрос Сереге Фаукон не ответил. Было видно, что вопрос был глупым.

— Понял, для встречи, — Серега быстро кивнул и принес темно-красную бабочку.

Флинт подлез к Сереге под ноги и лег на спину. Друг погладил псу живот, отчего у собаки высунулся язык. Сереге спросил:

— Слушай, я же знаю, что ты не только за бабочкой пришел. Ведь так? — брови Сереге заигрывали с Фауконом. Тот от смеха чуть не захлебнулся энергетиком.

— Знаешь ты все, Серега. Я Анне хотел рассказать ту историю про Флинта и президента.

— Мне ты рассказывал не проникновенно и без чувств, — рука Сереги задергалась в стороны, — так... на троечку.

— Но ей-то я расскажу на пять с плюсом, — настроение у парня улучшилось. — А, кстати, где она?

— Она на репетиции большого концерта.

Фаукон медленно потер лоб рукой. Про концерт Аня говорила все время, когда гостила у их семьи. Фаукон никогда ничего не забывал, по крайней мере, так думал, но почему-то забыл именно это... Он обязательно должен пойти на этот концерт. Серега вытащил парня из анабиоза, чтобы поговорить с другом.

— Когда ты уже ей признаешься? Все уши мне уже про нее прожужжал. Я и без тебя знаю, как она выглядит. Не поверишь, живу с ней с детства, — Серега вылупил глаза и скривил лицо.

— Слушай, а кому мне душу изливать?

— Я не знаю. Сиди в туалете и рассказывай там все про нее. Или в саду. Все вороны от твоего триндежа подохнут.

— Как смешно. Но нет, спасибо. Я буду дальше тебе говорить.

— А ты не мне говори. Ты ей.

Фаукон задумался и сквозь мысли пробормотал:

— Да, я собираюсь... Попробую после большого концерта.

— Ты подготовься только, — закивал Серега.

— Не переживай, подготовлюсь, — Фаукон покивал со скрытой улыбкой.

— О... я знаю этот взгляд. Серьезный план в твоей голове, дружок.

— Это же я, — Фаукон развел руки.

Парень посмотрел на свои наручные часы, которые достались ему от дедушки. Время с Серегой, как обычно, пролетало быстро. «Пора», — подумал Фаукон, ударив себя «барабанной очередью» по бедрам.

— Ты подвезешь меня? А то у вас машина есть. А у меня только ноги.

— Конечно, — сказал Серега, похлопав парня по плечу, — надо же помогать бедным друзьям. — Он сделал сожалеющее лицо. Фаукон в ответ натянул улыбку и ударил друга в бок.

Глава 4

Поместье Райноров

Массивная разукрашенная машина подъезжала по нужному адресу. С капота автомобиля гордо смотрела в небо голова волка. Давным-давно семейный транспорт был серый и незаметный, но вскоре Серега начал заниматься граффити. Сначала наброски на листке, а вскоре и на первом его разукрашенном соседском гараже. Серега никогда не рисовал бессмысленные надписи или что-то в этом роде. Он всегда говорил Фаукону, что это для него не баловство, а искусство. Однажды, моя машину, начинающий уличный художник понял, как преобразить семейного «коня». За этого волка отец сына чуть не убил. Но почему-то волк ему понравился, и отец позволил сыну заниматься странным художеством. Волк смотрел с капота ввысь на пасмурное, затянутое небо. Серега нажал на педаль тормоза, и машина медленно остановилась напротив черных стальных ворот.

Фаукон, выпустив Флинта, закрыл за собой дверь машины.

— Ладно. Спасибо за бабочку и машину.

— Ты там поосторожнее, — друг нахмурился, — слухи про этого «мордастого» нехорошие ходят, — он кивнул голову в сторону ворот.

— Какие слухи?

— Точно не знаю... — Серега замялся. — Говорят, что вся семья его мертва, а он живет всех живых.

— Серег, что ты говоришь? — отмахнулся Фаукон. — Бред несешь.

— Может, бред, а может, и не бред, — задумчиво произнес уличный художник.

Друзья попрощались. Фаукон уже шел к воротам, когда Серега спросил:

— А ты как домой-то?

— Вечерним рейсом, — отмахнулся Фаукон, не останавливаясь.

Серега сел на «волка» и уехал. Перед Фауконом появились черные решетчатые ворота. Светящаяся буква «Р» находилась в круге на прутьях. Свет на первые секунды ослепил парня. Бетонные стены вокруг отделяли два разных мира. Зазвучал механический женский голос робота. Фаукону велели встать на большой светящийся круг, который тут же загорелся. Парень сглотнул слюну и медленно пошел в указанную ему точку. Синие лучи из стен просветили парня с ног и до головы. Последний луч проверил сетчатку глаз, из-за чего Фаукон быстро заморгал. Снова зазвучал голос робота.

— Господин Фаукон Евгеньевич, ужин скоро начнется. Пройдите в комнату ожидания и подождите Рандера Райнора. Приятного ужина, — пожелала девушка-робот и открыла ворота.

Фаукон зашел на территорию поместья. Под гостем появилась излучающая синий цвет линия. Парень посмотрел по сторонам, а потом и на линию. «Шаг влево, — подумал парень, — и меня подстрелят». Каждый шаг изобретатель делал не дыша.

Парень ожидал увидеть роскошные сады, экзотических животных и прочую роскошь. Но на протяжении всей длинной дороги по улочке Фаукон замечал лишь серые здания, из которых вылетал беспечный дымок. Еще парень подметил, что повсюду висели камеры, которые четко смотрели прямо на него. Иногда встречались роботы-помощники. Фаукон подметил, что у каждого была своя задача. Один убирался на улице, второй нес что-то в руках. Роботов объединяло только одно: они все смотрели на Фаукона как на обезьяну. Парню стало неудобно и как-то даже страшновато. «Господи, что же они смотрят? Неужели сюда так редко заходят люди?»

На половине дороги до поместья Фаукон почувствовал на себе взгляд робота и обернулся. Помощник был одет как и все роботы: в синий комбинезон с буквой «Р» на груди. Он как будто хотел прохожему что-то сказать, но настороженный Фаукон от этого только прибавил шагу. Вскоре дорога «скользких глаз» была пройдена, и перед Фауконом появился настоящий замок. Средневековая крепость, в которой практически не было окон, а были лишь одни огромные дубовые ворота. Над входом, уже не в новинку, сияла большая буква «Р» в круге. «Я не понимаю, —

думал Фаукон, — это поместье президента или пафосного вампира из дешевых фильмов?»

По бокам от входа стояли два охранника. Справа стоял большой афроамериканец, а слева — тонкий кудрявый охранник. У обоих на плечах висело тяжелое оружие. Фаукон сразу заметил, что кудрявый был новеньким, ведь у него еще не было чипа. Его оружие перевешивало, но кудрявый изо всех сил сопротивлялся. Оба охранника пристально следили за гостем.

Напротив двери загорелся круг, и Фаукон снова на него встал. Свет потух. Охранники подошли к парню с двух сторон и отворили ворота. Если снаружи это здание было замком, то внутри это был роскошный дом президента. Красные ковровые дорожки, статуи львов из белого мрамора, хрустальные люстры. А изюминкой замка был яркий желтый свет, от которого поместье выглядело еще роскошнее. «Теперь видно мистера президента», — прошелся оценивающим взглядом Фаукон. Двое охранников закрыли ворота и прошли за гостем.

Спустя бесконечную толщу коридоров Фаукона привели в комнату ожидания. Само помещение не было большим — только на две или три персоны. Парень сел на роскошный кожаный диван. По ногам Фаукона прошло тепло от находящегося напротив камина. Над очагом висел

большой гобелен, с которого смотрел грозный и величавый лев. «Мда... — подумал парень. — С самооценкой у этого президента все отлично». Флинт хотел залезть на диван, но хозяин его остановил. Пес хоть и расстроился, но послушался хозяина и лег греться у его ног. Сердце Фаукона билось все чаще и чаще. Но тепло от камина заставило расслабиться гостя. Пока было время, Фаукон потрогал карман штанов, где лежал старый USB-накопитель с чертежами. Уже давно никто не пользовался этими маленькими прибрудами. Все хранили информацию на мельчайших прозрачных плоских платах. Они вмещали почти всю мировую информацию. В то время как Фаукон еще работал с антиквариатом. Но выбирать не приходилось.

Парень огляделся по сторонам. Справа от него находилась большая резная деревянная дверь. По обе стороны от нее стояла охрана. Через некоторое время Фаукон взгляделся и рассмотрел на двери табличку. На ней красовались данные о президенте — имя, фамилия, отчество. А также большая надпись «ПРЕЗИДЕНТ». Это все, что надо было знать о том, кто сидел за этой дверью. Большого и не требовалось. Спустя полчаса за дверью кто-то заходил. Сердцебиение снова участилось. Шаги слышались все громче и громче. Сначала встал пес, а за ним уже и хозяин. Дверь открылась. Перед Фауконом появился человек в солидном пиджаке. Весь наряд президента демонстрировал свою дороговизну. В его пиджаке, слева от груди, красовался опрятный бордовый платок, на уголке которого была вышита

золотом буква «Р» в круге. Фаукон почувствовал отвращение к навязчивой букве. Ведь она преследовала его уже весь вечер. А венцом костюма являлся бордовый галстук.

— Здравствуйте, Фаукон Евгеньевич, — поприветствовал улыбающийся президент парня и пожал руку.

— Здравствуйте, мистер президент, — судорожно проговорил парень в бабочке.

— Для вас, мой друг, просто мистер Райнор.

Фаукон кивнул головой.

— Хорошо, мистер президент... то есть...

Мистер Райнор засмеялся. После чего Фаукон застенялся еще больше.

— Простите за опоздание. Документы подписывал, — сказал президент и мягко улыбнулся, после чего посмотрел на перебинтованного пса, — Вы меня еще раз простите за Вашего охранника.

Флинт хотел зарычать, но от любви к хозяину сдержался. Фаукон, подавляя злость, кивнул президенту.

— Пойдемте, поужинаем с моей семьей, — пригласил президент гостя и показал рукой на длинную череду коридоров.

На протяжении долгого пути никто ни с кем не разговаривал. А о чем можно было говорить с простым пацаном?

— Если я смогу Вам чем-то помочь, то сразу же обращайтесь.

Фаукон начал нервно доставать флешку.

— Мистер Райнор...

Президент, заинтересовавшись, посмотрел на гостя.

— Я инженер-изобретатель... У меня есть несколько вариантов механизмов, которые смогли бы улучшить производительность компании «БС», — Фаукон достал флешку.

Рандер забрал накопитель.

— Конечно. Мы с Вами прямо сейчас и посмотрим Ваши идеи, — одобрительно сказал президент и вдумчиво осмотрел флешку. Он сел в большое кресло рядом с маленьким круглым столом.

Фаукон сел на соседний стул. Райнор нажал на кнопку под столом, из которого появился пульт управления. Под рукой президента появилось множество разъемов и клавиш. Удивленное лицо гостя после этого было очень смешным. Президент вставил USB-накопитель в разъем и нажал на несколько кнопок. Над головой Рандера Райнора загорелся проектор. На стене напротив появились чертежи. Фаукон встал из-за стола и начал рассказывать свои идеи. Президент полностью погрузился в чертежи гостя. Фаукон думал, что он просто покажет чертежи и расскажет, для чего они нужны. Но с первой же секунды парень заметил, что президент не нуждается в объяснении начерченного. Рандер Райнор тщательно просмотрел проекты и вернул флешку юному изобретателю. Президент встал и с удивлением пожал Фаукону руку.

— Я очень люблю талантливых людей, а больше этого я люблю их идеи... беру.

Фаукон воодушевленно и растерянно спросил:

— Что берете?..

— Все ваши чертежи, которые вы мне показали.

Фаукон не верил своим ушам.

— И еще кое-что... Вы не желаете работать на предприятии «Будущее Сегодня» главным проектировщиком?

С этого момента Фаукон еле стоял на ногах. Все слова перемешались в его голове. Поэтому он смог только кивнуть.

Всю оставшуюся дорогу президент с гостем бурно обсуждали проекты. Они даже не заметили, как быстро дошли.

Стоявший рядом дворецкий отворил дверь. Первое, что привлекло внимание гостя, — большой и длинный стол, за которым сидели члены семьи. Их было так много, что почти все места были заняты. Оставалось только два кресла. На одном конце стола находилось место хозяина, а с правой стороны от него находилось место гостя. Фаукон не знал, садиться или нет.

— Не стесняйся, — сказал президент и сел в свое кресло.

Гость заметил, что чипы были у всех, кроме Фаукона и президента. Рядом с гостем сидела девочка лет пяти. А напротив нее, как подумал Фаукон, сидел старший сын. Президент похлопал в ладоши, и красиво одетые официанты начали разносить салаты. Гостю предложили салат со странным названием. На тарелке лежала одна сплошная трава.

Парень не понимал такой пищи, но отказываться не стал. Мистер Райнор встал и познакомил всю семью с гостем.

— Здравствуйте, — сказал представленный гость и поклонился. С Фауконом поздоровались в ответ.

И наконец глава семьи пожелал всем приятного аппетита, после чего все сидящие за столом приступили к трапезе. За время ужина ни один член семьи не проронил ни слова.

— Расскажите про вашу семью, — обратился режущий куропатку мистер Райнор.

Фаукон неуверенно начал:

— Мать работает домохозяйкой...

Президент, кивая, положил руки на стол, сделав вид, будто ему интересно.

— А отец работает на «Будущее Сегодня».

Президент задумчиво сказал:

— Мда... интересно, интересно.

Подали следующее блюдо. Фаукона удивило разнообразие блюд. Ему предложили суп из креветок. Таких вкусных креветок он никогда еще не пробовал. Тяжелая тишина снова опустилась на стол.

— А как у вас с бизнесом? — спросил гость.

— На удивление хорошо... — президент многозначительно улыбнулся. — А с тобой мы достигнем небывалых высот!

Снова тишина. На третьем и завершающем блюде гость осмелился и спросил:

— Мистер Райнор... — Увлеченный едой президент отвлекся на парня. — Почему у всей вашей семьи вшиты чипы?

Президент издал что-то вроде смеха и ответил:

— Потому что у каждого человека есть своя цель. А я им дал результат и облегчил путь.

— А почему у вас нет чипа?

— Потому что я иду пешком к своей цели.

После ужина президент сопровождал гостя. Фаукон заметил, что во дворе уже изрядно стемнело. На крыльце поместья стояли все те же привлекшие внимание Фаукона охранники.

— Спасибо, что пришли ко мне на ужин. Как вам еда?

— Спасибо, еда была прекрасная.

Повисла недолгая тишина.

— Тогда мы с вами договорились?

— Да. Я приду, как договаривались, на «БС» через пять дней. Спасибо вам за все. — Фаукон благодарно пожал президенту руку.

— Это меньшее, что я могу сделать для вас.

Снова загорелась синяя линия. Парень быстро прошел до выхода, и вскоре Фаукон вышел за ворота поместья. Изобретатель обернулся. В последний раз сегодня для гостя горела назойливая буква «Р».

Глава 5

Возможные мечты

На улице шел грибной дождь. От поместья Райноров Фаукон направлялся к остановке. Парень заметил, что улицы были пусты. Все люди попрятались по домам от прохладного дождика, но только не Фаукон. Он хотел вдыхать каждый свежий глоток воздуха. Фаукону ненадолго показалось, что весь мир сконцентрировался на улице, по которой он шел. Изобретатель всем телом вкушал эту ночь. «Как же мне повезло», — подумал Фаукон, вдыхая запах дождя.

Парень подошел к остановке. Ее фонари светили настолько ярко, что даже Фаукона ослепило на несколько секунд. Когда глаза пришли в себя, парень опешил. Долгожданного вечернего рейса на остановке не было. Это значит, что Фаукон уже опоздал, а вечерний автобус уже уехал. Парень сел на закрытую от дождя скамейку. Ему надо было понять, что дальше делать. Flint хотел чем-нибудь помочь хозяину, и Фаукон это заметил.

— Ну... — обратился хозяин к собаке. — Что будем дальше делать?

В ответ пес только уткнулся мордой в ладошку хозяина.

— Вот и я не знаю... — парень вздохнул. — О... — Фаукон достал телефон. — Давай-ка мы позвоним нашему другу.

Шли долгие гудки, но Серега все-таки взял трубку.

— Алё, Серег, привет.

— Извините, вы ошиблись номером, — ответил за-
спанным голосом друг и положил трубку.

Фаукон, недоумевая, повторно набрал номер.

— Алё... — ответил Серега. — Это кто?..

— Это друг твой. Че, спишь, что ли?

— А... Фаукон, — опомнился Серега. — Че звонишь?

— Ночной рейс... Я опоздал... — Фаукону стало неудоб-
но перед другом. Хотя какое может быть неудобство перед
Сергей? Никто из них уже давно не мог сосчитать, кто
кого сколько раз выручил.

— Понял, выезжаю, — четко сказал собеседник и по-
ложил трубку.

Фаукон улыбнулся и, расслабившись, лег на скамейку.

Приехала машина. Фаукон сладко потянулся и пошел
к другу. Вся одежда Сереги была надета наспех. Фаукону
даже показалось, что на Сереге была надета футболка, в ко-
торой он сегодня и спал. Друзья поздоровались, и хозяин
с собакой запрыгнули в машину. «Волк» побежал по дороге.

Друзья, с тех пор как сели в машину, ни о чем не раз-
говаривали. Сереге так сильно хотелось разузнать у друга
о встрече с президентом, но, видя, как Фаукон витал в об-
лаках, Серега заговорил не сразу.

— Ты весь сияешь... — окликнул Фаукона Серега. — Как
прошло?

— Он взял все... — сказал друг, расслабленно облокотившись на спинку сиденья.

— Что все?

— Все проекты, которые я ему предоставил, — гордо ответил Фаукон.

— Вау... ну ты крутой! — порадовался Серега и потрепал за плечо штурмана.

— Это еще не все...

— Что еще? — Серега удивленно посмотрел на друга.

— Он взял меня на работу главным проектировщиком. Приступаю к должности через пять дней, — сказал Фаукон, закинув руки за голову.

— Поздравляю! — гордо сказал Серега. — Надо будет отпраздновать это дело!

— Обязательно.

После этого друзья просто болтали. Незаметно машина подкралась к дому, и пришлось заканчивать разговор.

— А как там у него в поместье? Не жутко?

— Опять ты со своими байками, — отмахнулся парень. — В поместье помпезно, как и должно быть у президента. Вот и все.

Машина остановилась. Фаукон благодарно отдал бачку обратно, потом извинился за сорванный сон и пошел в родной дом.

С теплой улыбкой мама смотрела на сына, который пил свой ароматный утренний кофе. Фаукон вспоминал тот день, когда он пришел ночью домой и рассказал, как он поужинал с самим президентом... мама даже тогда заплакала от радости. Возможно, та встреча с Рандером Райнором запомнится юному изобретателю на всю жизнь. Фаукон понял, что теперь он, как и отец, будет опорой для семьи.

— Какой все-таки ты у нас молодец, — пропела своим нежным голосом мама.

— Мам... — Фаукон по-детски засмутился.

— Ты изменился, спасибо, что понял меня... мы с папой любим тебя, — сказала мама, глядя в глаза сыну, а потом задумалась. — Будешь работать на одном предприятии с отцом...

— Мам, — перебил Фаукон, поставив выпитую кружку на стол. — Не сглазь.

— Это уже не сглазишь... — мечтая, ответила мама.

Фаукон посмотрел на часы. Подходило время идти на новую работу.

Флинт увидел, что хозяин направился к выходу из дома, и пошел за ним.

— Тебя с собакой пустят? — спросила мама, косо смотря на Флинта.

— Мам, ты же знаешь... — начал Фаукон, вздохнув.

— Знаю... но это же...

— Я без него не могу. Тем более он уже бывал даже у президента. Не так ли? — спросил у собаки хозяин. Пес ответил, подав голос.

— Именно так, — игриво ответил хозяин, оценив Флинта.

Фаукон вышел во двор и увидел, что Серега уже ждал друга, чтобы подвезти. Друзья поздоровались. Хозяин впустил в машину собаку и попрощался с мамой.

— Удачи... — мама заплакала.

— Мам... не надо, — Фаукон никогда не выдерживал маминых слез.

— Все, все, все... — мама стерла слезы рукой и обняла сына.

Фаукон сел в машину и, пока отъезжал от дома, смотрел на плачущую маму.

— Спасибо, что подвез, — сказал Фаукон, выходя из машины.

— Ты думаешь, это все просто так? — усмехнулся Серега. — Вот сейчас ты будешь работать на главном предприятии Грауга и вообще всего континента. Вскоре ты будешь получать большущую кучу слервов. Купишь себе самую зверскую машину. И тогда я специально не буду гонять на своей тачке, а буду у тебя просить твою, чтобы

ты меня возил туда, куда захочу. И тогда ты не сможешь мне отказать.

— Какая длинная многоходовка, — уважительно отметил Фаукон.

Друзья крепко пожали руки.

— Я тебя заберу, — сказал Серега.

— Спасибо.

— Многоходовка-а-а... — пояснил Серега, уезжая на семейном «Волке».

Друг высадил Фаукона на парковке. Пройдя большую гору дорогих машин, парень увидел настоящий «Изумрудный город», который назывался «Будущее Сегодня». Перед Фауконом открылись огромные, касающиеся облаков здания и величавые скульптуры великих изобретателей. Но все это было по ту сторону купола из непробиваемого прозрачного стекла, который опоясывал все производство.

«Вот куда все наши деньги исчезают», — подумал Фаукон. Парень сел на скамейку возле «Изумрудного города». Теперь ему осталось только ждать самого президента. Рандер Райнор сам назначил время для юного изобретателя, чтобы показать будущему работнику все прелести предприятия. Парень, как и подобает правилам этикета, приехал раньше назначенного времени.

Только что-то в парне колыхалось. Далеко уйдя в думы, Фаукон думал о том, для чего к нему столько внимания со стороны президента? О том, как он может помочь семье, друзьям... Анне. Парень даже не услышал с первого раза

лай собаки. К предприятию подъехало большое количество машин. Из них Фаукон узнал лимузин президента и машины с его охранниками. Также парень заметил другие машины. Позже он понял, что это были СМИ.

Фаукон встал со скамейки. Президент, окруженный охранниками, подошел к изобретателю.

— Здравствуйте, мистер президент, — Фаукон пожал руку Рандеру Райнору.

— Здравствуйте, Фаукон Евгеньевич. Ну что, вы готовы?

— Буду очень признателен, если вы меня познакомите с производством.

«Караван» побрел по «Изумрудному городу». Все здания, к удивлению Фаукона, были сделаны также из непробиваемого стекла.

В самом начале пути к президенту подошел харизматичный человек. Фаукон увидел, что в его седых волосах красовался чип «БС». Также на нем были надеты очки, которые деловито свисали с его картофельного носа. Как будто они хотели упасть прямо на его огромный пивной живот. Незнакомец пожал президенту и будущему работнику руки.

— Знакомьтесь, Фаукон Евгеньевич, это начальник производства Константин Павлович.

— Очень приятно, — сказал Фаукон.

— Мне тоже очень приятно, — Константин Павлович расплылся в улыбке. — Я просмотрел ваши проекты... уверен, мы с вами сработаемся.

Первым делом президент повел инженера на главный склад производства. СМИ сразу обступили президента и Фаукона. Флинт как можно сильнее прижался к хозяину, чтобы его не задавили.

На складе Фаукону объяснили, что каждые три миллисекунды туда телепортируются с главного цеха новые чипы, которые хранятся в специальных цистернах. В этих емкостях чипы уменьшаются до размеров песчинки для более удобного хранения. Дальше президент повел Фаукона по цветочной аллее в хирургический отдел. Благодаря стеклянным стенам Фаукон заметил докторов в халатах еще издали.

— Фаукон Евгеньевич, — обратил внимание гостя Райнор, — это хирургический отдел. В нем работают самые великие и знаменитые хирурги со всего мира, которые своими руками вшивают чипы в ткани мозга. Это очень сложная операция, надо сказать... Но вскоре, благодаря новому одаренному работнику, все это будет автоматизировано.

Юный инженер неловко улыбнулся. Он не любил, когда его слишком много хвалят.

Если на главном складе глаза Фаукона не находили ничего интересного, то здесь, в хирургическом отделе, уже было на что посмотреть. Фаукона сквозь ярко-белые коридоры провели в палаты.

— Здесь лежат пациенты. Во время операции их вводят в состояние анабиоза, которое действует на протяжении двадцати четырех часов. За это время раны заживают. Уход за пациентами ведут роботы-андроиды.

Пациенты лежали на идеально белых постелях, а роботы-работники следили за своими подопечными. Фаукон обратил внимание, что конструкция андроидов была очень надежная. Сразу видно, что собирали на «БС».

«Караван» побрел дальше по хирургическому отделу. Напротив эскорта президента появилась закодированная дверь. Начальник производства провел карточкой по панели. Когда замок открылся, перед глазами Фаукона появились сто кушеток, на которых лежали пациенты. Хирурги не отвлекались от операций, но обернулись, чтобы поздороваться с гостями.

— В этом хирургическом отделении и проводят все операции. Здесь делают самое главное — вживляют чипы в голову...

Фаукон уже не слушал президента, а с особым любопытством следил за операциями. Он подметил, что перед ним не было ни одной капельки крови.

Фаукона повели дальше, и теперь гость оказался на центральной аллее. «Дорога из желтого кирпича», — усмехнулся про себя Фаукон, заметив, что идет по кирпичам желтого цвета. Пока гость любовался красотами тропинки, под его ногами пробежал невиданный голографический зверь. Увидев животное, мистер президент гордо заявил:

— Во время перерыва рабочие выходят на аллею и отдыхают, а животные дают возможность человеку восхищаться природой в каменных джунглях. Если ты заметил — звери голографические. Но это не просто изображения.

Это своеобразный симулятор. Они обладают повадками и рефлексамися настоящих животных. Звери почти живые, и это очень нравится работникам.

Аллея была пройдена. И теперь гостя привели к главному корпусу производства. Фаукон увидел, что над центральным входом висели две приветствующие буквы «БС».

— А это, Фаукон Евгеньевич, само производство.

Двери открылись, и юный инженер ощутил все величие предприятия. Огромные машины, работающие над чипами, роботизированные станки и большое количество рабочих.

Фаукону представляли каждую модель и каждый проект. Но этого изобретателю было недостаточно. Ему нужно было осмотреть каждого робота и каждый отдельный механизм. Для этой цели он частенько обгонял эскорт президента, за что гостя возвращали обратно. Каждый раз, когда президент это видел, он смеялся:

— Уважаемый изобретатель, мы с вами все сможем увидеть позже.

Кроме интересных механизмов и конструкций, Фаукон искал дядю Сашу и папу. Но на предприятии парень встречал только занятых приветливых сотрудников, среди которых ни отца, ни дяди пока что не было. О некоторых работниках Фаукон читал в журналах, а некоторых видел по телевизору.

От мыслей гостя отвлекал президент и показывал станочных роботов и другие механизмы.

— Это станочные роботы, которые создают самое простое — основу платы, — пояснил президент.

Фаукон оценил, что роботы работают очень быстро и четко. Парень тщательно осмотрел весь аппарат, чем вызвал улыбку начальника предприятия.

Дорога шла дальше. Мимолетным взглядом Фаукон зацепил дядю Сашу. Дядя гордо смотрел на будущего проектировщика. Недалеко от дяди Саши Фаукон заметил и отца. Папа улыбнулся и кивнул головой сыну. Сын никогда не видел его таким счастливым.

По расчетам Фаукона, экскурсия должна была вот-вот закончиться, но изобретатель задерживался на каждом пяточке. Вскоре назойливого гостя охранники повели по эскалатору на второй этаж, с которого открывался вид на все предприятие. На такое зрелище парень смотрел бы целый день. Гостю пояснили, что его будущий кабинет поодаль от лестницы. Фаукон не заметил, как весь эскорт Райнора остался на первом этаже, и теперь были только он сам и мистер президент. Парень заволновался. Первый вход в свой личный кабинет... вроде бы мелочь... нет, это не мелочь. В конце кабинета находился длинный деревянный стол буквой «Т». Президент сказал Фаукону, что это редкий вид дуба. Изобретатель увидел, что на столе стоял компьютер нового поколения. Также во всю стену висели полки, а на полу стояли ящики с отсеками для бумаг. В основном это и были все богатства апартаментов.

— Садитесь, Фаукон Евгеньевич. Теперь это ваше кресло, — президент указал будущему работнику его место.

Парень сел в обшитое красной кожей кресло.

— Начнем, — Райнор дал Фаукону прозрачный электрический планшет, на котором был изображен договор. Фаукон начал читать.

— Вы работаете пять дней в неделю с восьми утра и до девяти вечера, — сказал Рандер Райнор. — Два дня выходных. Ваша минимальная зарплата — миллион слервов. А сейчас вам перечислили миллиард слервов за ваши проекты. Предприятие уже работает над ними. Сегодня вечером вы обустраиваетесь на своем рабочем месте, а завтра начинаете работать. Вы согласны?

— Извините... а ничего, что я буду самым молодым работником на предприятии?

— Вы что? — возмутился президент. — Я очень люблю молодых и талантливых людей!

Фаукон не верил, что это все было по-настоящему. Ему еще никогда так не везло. И неизвестно, повезет ли когда-нибудь еще.

— Я согласен.

На Фаукона с фотографии на столе смотрели родители. Парень взглянул на свои часы, а потом в окно, за которым была глубокая ночь. На предприятии остались только на-

чальник и главный проектировщик. Они работали над документами для проектов Фаукона. Юный изобретатель заметил, что глаза слипались даже у работающего рядом начальника.

— Закончили, — долгожданная фраза начальника. Он решил помочь юному работнику разобрать договоры и бумаги.

— Закончили, — подтвердил главный проектировщик.

Константин Павлович потер лоб и посмотрел на своего нового коллегу, который о чем-то сосредоточенно думал.

— Ты что? — окликнул он Фаукона. Начальник был человеком простым и поэтому сразу перешел на «ты».

— Я?.. Это мой первый рабочий день...

— И ты отлично справился, — похвалил работника Константин Павлович.

— Ты когда домой?

— Да... может, рейс вечерний...

— Нет, я тебя подвезу, — четко сказал начальник.

— Спасибо, не надо, Константин Павлович.

— Для своих просто «шеф»! — сказал начальник.

Возможно, Фаукон поймал свою мечту за хвост, и теперь ее нельзя было отпускать. Дела впервые за долгое время стали налаживаться. Сейчас в душе парня было... спокойствие.

— Спасибо, что подвезли. Я вам очень признателен, — поблагодарил начальника Фаукон, когда машина подъехала к дому.

— Ой, да брось, Фаукон, — отмахнулся шеф. — С такой работой у тебя быстро будет своя машина. Может, это некрасиво... но я хочу кое-что у тебя спросить... почему тебя зовут Фаукон? Как бы тут у всех другие имена, — Константин Павлович посмеялся.

— «Фаукон» в переводе с французского — «ястреб».

— А-а-а-а... теперь понятно. Ты молодец. Стремись к своей цели и лети высоко, как твой символ.

Глава 6

Слезы ночного дождя

Вечерело. Фаукон возвращался из поместья Райноров. Юный изобретатель был приглашен самим президентом страны на ужин. Все это подтверждало то, что жизнь налаживается и все идет отлично. Перемотанный бинтами пес, преданно бежавший рядом, напоминал, благодаря кому жизнь у парня резко изменилась в лучшую сторону. Да, теперь у Фаукона была одна из самых высоких должностей в крупнейшей компании, им гордилась его семья, президент приглашал его на ужин, но отчего-то на душе было тревожно.

«Вот, вроде бы, она — мисс Удача, но почему-то нет чувства праздника... Наверное, просто устал,» — подумал Фаукон. Вдохнув запах волшебной ночи и посмотрев на собаку, он произнес: «Ты гораздо ценнее всего этого». Пес радостно взвизгнул, яростно виляя хвостом, как будто понимал любимого хозяина.

Освещенная таинственным синим цветом линия центральной аллеи поместья президента уже не горела. Каждую ночь ровно в полночь подача электроэнергии в поместье Райноров на полчаса прекращалась из-за необходимости переключения подстанции с солнечных батарей на резервные аккумуляторы. Поэтому никто сейчас не мешал Фаукону наслаждаться этой тихой, звенящей тишиной, теплой

летней ночью. Все роботы на его счастье уже находились на подзарядке в специальном зарядном отсеке. Лишь силуэты охранников изредка появлялись из темноты и туда же бесследно исчезали.

«Странно, а утром их не было,» — подумал Фаукон.

Приближаясь к выходу из поместья, он, как любопытный турист, все еще пытался разглядеть достопримечательности поместья, но, увы, ночь укрыла своим темным покрывалом все красоты парка до утра. Хотя зачем было смотреть на серые здания? Фаукон вспомнил, как спросил у президента: «Почему все ваши здания на территории поместья серого цвета?» На что тот с аристократической улыбкой ему ответил: «Понимаешь, я очень консервативен и считаю, что цвет — это очень вульгарно».

Неожиданно шум возле дороги, отвлек парня от его раздумий. Фаукон посмотрел по сторонам, но никого рядом не было. Пес без раздумий, громко лая, помчался на звук. Хозяин обеспокоенно, позабыв осторожность, побежал за собакой. Источник общего волнения находился за углом. Добежав до собаки, Фаукон увидел, что перед бесстрашно рычащим псом стоял напуганный робот-помощник андроидного типа. Парень успокоил пса. Но робот неожиданно подскочил к Фаукону, вцепился ему в рубашку и, нервно оглядываясь по сторонам, тихим ржавым голосом прошептал:

— Прошу Вас, не бойтесь меня, пожалуйста, тише. Я хочу Вас предупредить, Вам угрожает опасность!

— Какая еще опасность?! Отпусти меня, ненормальный! — Фаукон присмотрелся к агрессивному и в тоже время напуганному андроиду. — А ну-ка постой, это не ты ли сегодня пытался подойти ко мне?

— Да, это был я... — ответил робот и вдруг сильно заторопился. — Времени осталось слишком мало, а чтобы Вы мне поверили, почитайте вот это. — Робот протянул Фаукону старый желтый лист.

— Я буду ждать Вас в поместье в течение нескольких дней. Приходите только в полночь, когда вся электроэнергия отключается на полчаса, как сейчас. Только поосторожней с охраной. Я буду возле зарядного отсека, — прошептал это, робот отпустил Фаукона и тихо исчез в ночи, как будто его и не было.

Фаукон и Флинт, не сговариваясь, так прибавили шаг, что не заметили сами, как оказались далеко за пределами поместья. Переведя дух, парень и его верный лохматый друг спокойно пошли в сторону дома, сильно уставшие от впечатлений и этого бесконечно длинного дня.

В главном театре города собирались зрители. Старинный театр был украшен всевозможными фресками и статуями, и с первого взгляда не верилось, что все это великолепие мог создать человек. С первых шагов люди, заходя в театр, погружались в невероятно прекрасную атмосферу искусства.

Стоило отметить, что они были красиво, а порой и подчеркнуто роскошно одеты. Что делать, в такие места, как театр, ходили далеко не бедные люди.

Фаукон, зная это, очень долго пытался сделать что-нибудь светское со своим костюмом, так как все должно было быть идеально. Что-то, вроде бы, получилось. И вот сейчас он стоял в холле театра и ждал, когда прозвенит заветный звонок, и откроются двери в концертный зал.

На этот раз он пришел без Флинта, хотя без собаки ему было очень неуютно и непривычно, но ради такого события, он готов был перетерпеть несовершенство театра, в который не пускали собак.

Сегодня в театре ставили «Гамлета» Вильяма Шекспира. Роль Офелии играла Аня. Фаукон не пропускал ни одного спектакля с ее участием и всегда с восхищением наблюдал за ее прекрасной игрой. Но сегодня он больше всего ждал, когда спектакль закончится, и он сможет увидеть не Офелию, а свою любимую Аню.

Он долго ждал этого дня, готовился, в его руках буквально горел букет алых роз. Конечно, многие благодарные зрители приготовили цветы артистам, но такого красивого букета как у Фаукона, в зале не было, ни у кого.

Сегодня он сидел на первом ряду, Фаукон не пожалел слервов, чтобы оказаться как можно ближе к сцене. Рядом с ним находились самые знатные люди города. В таком окружении даже у самого маленького и незаметного человека поднимется самооценка.

Прозвенел третий звонок и представление началось. На сцене появился принц датский. Фаукон сразу представил себя в роли Гамлета. И тут вышла Офелия... Аня. Какая она была красивая. Фаукон вслушивался в каждое ею сказанное слово. А игра... как она играла. Каждое ее движение было изящным и неповторимо прекрасным.

Он не заметил, как спектакль закончился. Аня уже стояла на сцене и прощалась со зрителями. Фаукон пытался поймать ее взгляд, но он постоянно ускользал и проходил мимо. Зрители потихоньку начали расходиться.

Фаукон вышел на улицу и ждал Аню. Облокотившись на перила центральной лестницы, он смотрел вверх на яркое звездное небо и думал: «Все складывается просто прекрасно, все складывается хорошо!»

Аня вышла на крыльцо театра, и лунный свет, будто запутавшись в ее голубом платье, засветился нежным таинственным цветом. Аня не сразу заметила Фаукона и испуганно вскрикнула, неожиданно его увидев:

— Испугал! Привет, что ты здесь делаешь?

Фаукон достал из-за спины огромный букет роз:

— Как что? Встречаю великую актрису! — и протянул букет.

— О... — Аня восторженно прижала к губам ладонь, любуясь букетом роз. — Это мне?

— Ну а кому же еще? Не принцу же датскому.

— Спасибо, — Аня неловко засмеялась. — Мне еще никто такие букеты не дарил.

Фаукон спустился с лестницы и, подав руку Ане, спросил:

— У тебя сейчас какие планы?

— Да планов нет... А что?

— Может, прогуляемся? Красивая ночь сегодня.

— Почему бы и нет... — ответила, как показалось Фаукону, многозначительно Аня.

Фаукон снова видел себя Гамлетом, а Аню — Офелией. Они сейчас были похожи на персонажей красивой и длинной истории. Аня без остановки что-то говорила, но Фаукон ее не слышал. Он просто смотрел на нее, на ее губы, на ее улыбку. Но Аня неожиданно замолчала и наступила неловкая тишина. Фаукон очень волновался и не знал, как прервать эту паузу, что говорить и что делать. И вдруг закапал спасительный дождь.

— Мы сейчас промокнем! — заверещала беспомощно Аня.

— Для начала мы сделаем так, — сказал, вдруг осмелевший Фаукон, укутав Аню в свой новый красивый пиджак, — а потом сбежим... — И, крепко взяв Аню за руку, побежал с ней под шумным, все усиливающимся дождем по ночным улицам.

— Куда мы бежим? — сквозь шум дождя весело крикнула Аня.

— Увидишь. Ты только не останавливайся, это не далеко.

По улицам мирно засыпающего города бежали юноша и девушка, разбрызгивая ногами летние теплые лужи. Они

бежали сквозь время, как когда-то в далеком, счастливом детстве.

— Где мы? — спросила удивленная Аня, оказавшись на берегу реки.

Дождь остановился также внезапно, как и начался. Фаукон и Аня стояли на берегу реки, которую вынырнувшая из облаков луна осветила серебристой лунной дорожкой.

— Где мы? — переспросил Фаукон. — Мы в раю. Идем, я тебе его покажу, сказал он, и они осторожно спустились к воде.

— Фаукон... здесь очень красиво... — сказала Аня. — Откуда ты знаешь это место?

— Я вырос здесь. В детстве я часто приходил сюда с мамой и пытался в ведро поймать луну, чтобы отнести к себе домой.

Они стояли на берегу, смотрели на звезды и молчали. И эта тишина не была тяжелой, или неловкой... она была чистая и красивая, как сама летняя ночь.

— Знаешь... мне отец всегда раньше рассказывал... — прервал тишину Фаукон, — что у каждого человека на небе есть своя звезда, которая сопровождает его по жизни.

— Это правда! Мне родители рассказывали, что можно оказаться там, среди них, — Аня показала на звезды. Нужно только пройти лунную дорожку, и ты будешь сиять среди звезд.

— Знаешь... Ань, я тут кое-что написал, послушаешь? — сердце Фаукона, заколотилось. Хоть его рука в страхе со-

противлялась, он все же пересилил себя и достал из кармана листок. Это были его стихи. Он не то чтобы был поэтом, но над этими строчками сидел долгое время и написал их. И сейчас очень боялся их прочитать Ане. Потому что они были посвящены ей.

Аня внимательно на него посмотрела, как будто о чем-то догадавшись. Ее лицо стало каким-то внимательным и серьезным.

Фаукон, сбиваясь, глотая слюну в пересошем горле, читал ей стихи. Корявые, но наполненные сильными и искренними чувствами, они были пронизаны любовью, любовью к Ане. Когда он замолчал, ему показалось, что с его плеч сняли огромную гору, с которой он ходил уже так давно и к которой его сильно мучила. Ему показалось, что Аня его услышала, и его губы прикоснулись к ее прядям волос пахнущих фиалками. Он почувствовал нежность и тепло её лица и тихо прошептал:

— Я люблю тебя!

Но то, что случилось дальше, было страшно, было больно, от этого нельзя было укрыться, убежать или спрятаться. Слова били сильнее, чем арматурные прутья во время уличных драк.

— Фаукон, мы с тобой просто друзья!

— Ты мне не нравишься!

— Ты дурак, ты все испортил, ты не в моем вкусе!

— Ты еще ребенок! Ты хлюпик, неженка!

— Никогда больше не ходи за мной!

Аня, возмущенная испорченным вечером, развернувшись, пошла домой.

Лунная река почернела. Ноги подкосились. Фаукон был убит. Его похоронили на его любимом берегу. Смерть подошла так скоро... Но нет, было убито не его тело, а его душа.

Казалось бы, обычная ситуация... У кого такого не было? Чем Фаукон лучше других влюбленных? Но ему этого было не объяснить. Это произошло с ним! Может, у других раны и заживают, но любовь в его сердце уже невозможно было оживить.

Фаукон собрал все оставшиеся силы и побежал, побежал во всю силу, падая и снова вставая, он убежал от своего берега, от своих чувств, от себя. Он, как раненый, искал место, где бы могли растаять обида и затянуться раны. Но силы его покинули, и он упал, прижался обиженный и униженный к земле и притих одиноко.

С берега вернулось только тело, а душа Фаукона осталась навсегда у серебристой лунной дорожки.

*Виктория Батарова, 13 лет
город Пенза, Пензенская область*

Непокорный

Небо в тучах. Вспышки молний
С гневным пылом смяли высь.
Буря громом прокатилась.
Вихри пыли поднялись.
И морской разбойник Ветер,
Забавляясь и круша,
С боевым азартом драку
Моря с небом поддержал.
Дуб столетний в мудром страхе
Перед силою стихий
Всем явил свою покорность,
Крону долу наклонив.
Только слышно, как сквозь бурю
Шепчет маленький росток:
«Все равно стоять я буду,
Лишь крепчая от тревог.
Я не сдамся вам, ненастья!
И с несчастьем не смирюсь.
Волей жизни устою я!
Никому не покорюсь».

Ольга Туряева, 14 лет
город Саров, Нижегородская область

О загадочной рассветной гостье

Она всегда приходит незаметно.
Стучится робко в молодеющее утро,
Чуть слышно улыбается кому-то,
Проходит мимо строк листов газетных.
Она несет с собой палитру красок
И пряный горький шоколад в кармане,
Кленовый кофе у нее в стакане,
А в сумке сборник в октябре забытых сказок.
В рыжих кудрях пылают отблески заката,
В ее глазах сталь дождевого неба.
Она вплетает нить мороза в струны ветра
И шепчет облакам, что только ей понятно.
Пока она еще не входит в душу,
Не отдается в сердце грустью чуть заметной,
Но уже здесь. Ждет у дверей заветных,
Чтоб в мир ворваться и покой разрушить.
Пусть лес еще зеленый цвет не сбросил,
Не шелестит холодный дождь по крышам,
И пусть тепло. Но кто умеет — слышит.
Она пришла, и ее имя — Осень.

Про старую сказку, волшебных зверей и чудесные фонари

В мире уютно старом,
Там, где всегда тепло,
Там не живут кошмары,
Души чисты, как стекло.

Там, где и в сказки верят,
В те, что добро несут,
Жили волшебные звери
В чудно-волшебном лесу.

Жили, любя рассветы,
Ночью считали сны,
В кольца ловили ветры,
Прыгали до луны.

Звонко, тепло смеялись,
Так, чтоб по полчаса.
Искренне улыбались,
Верили в чудеса.

Очень любили лето.
Оно там почти всегда.
Но в мире, уютно согретом,
Тоже живут холода.

Осень стучится в окна.
Но золота не несет.

Серая, вся промокнув,
Злится и листья рвет,

Гасит на небе звезды,
В грязь размывает пути,
Мокнет уже и воздух,
И из дому уж не уйти.

Только вот звери выходят,
Вспоминают: «на дождь не смотри».
Как-то силы в душе находят
И бредут зажигать фонари.

Золотых огоньков свет струился,
Пробиваясь сквозь ночи оскал.
Чтобы, кто если вдруг заблудился,
Обязательно путь отыскал.

Осень мерно роняет небо,
И все кажется — нет конца.
Ветер воет и рвется слепо,
На него не найдешь кольца.

И однажды по старым дорогам,
Что давно так залиты водой,
Проскрипела, шатаясь, повозка
И везла за собою покой.

Старый сказочник, добрый волшебник,
Что гулял по лесам иногда,

Вдруг забрел мимоходом в деревню
И принес за собой холода.

И никто не заметил прихода
Долгожданной, желанной зимы.
А на утро серебряным снегом
Все накрыло: дороги, холмы.

И волшебник, пусть был не намерен,
Вновь вернул в деревушку покой,
Чтобы жили волшебные звери
И все прыгали за луной.

АНТОН ДОЛИН,

журналист, кинокритик,

главный редактор журнала «Искусство кино»

О ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гуманитарное образование сегодня — в известной степени фантом. Мы сегодня (в России, по крайней мере, хотя допускаю, что это справедливо и применительно к другим странам) переживаем серьезный кризис даже не образования, а доверия к образованию. И если в областях строго научных или технически-прикладных кризис возможен только в случае устранения некоей области знания или некоторой профессии (изучали алхимию, а потом узнали, что это антинаучно, практиковали гомеопатию, а потом узнали, что она не действует), то в области искусствоведения, философии, филологии все границы гораздо более размыты. Сейчас я читаю книгу по теории кино, где сведены воедино все основные теории кино со времен Эйзенштейна, то есть с 20-х годов. Почти за сто лет. Где авторы признаются, что ни одна из этих теорий не

является в строгом смысле научной. Но если это не наука, то что? Поэзия? Но тогда каковы критерии? Собственно говоря, поэзия — очень хорошая метафора для гуманитарного знания. Потому что сегодня поэтическим текстом может быть объявлено практически все что угодно. Ни одного критерия, плохие это стихи или нет, графомания или высокая словесность, не существует. И только некоторое количество людей, обладающих признанным авторитетом, может назначить какого-то поэта настоящим, а какого-то фэйковым. При этом фэйковый автор, имея доступ в интернет, может создать себе контркультурную репутацию совершенно самостоятельно, не пользуясь ничьим одобрением, и получить необыкновенную популярность.

Мы с «Искусством кино» делаем очень много для того, чтобы журнал был чем-то большим чем журнал. Такой культурно-образовательной институцией. Чтобы культуртрегерская деятельность была нормой, чтобы она входила в аналитическую деятельность авторов журнала, и в публикаторскую деятельность редакторов. Например, у нас был конкурс рецензий на фильм «Трансформер», и мы

решили, что только тинейджеры могут об этом писать, и опубликовали рецензию школьника. Кроме того, мы проводим мастер-классы, показы с микролекциями-предисловиями, воркшопы, связанные с киномышлением. И колоссальная востребованность этого всего постоянно наполняет меня ужасом и восторгом. Я вспоминаю 90-е годы, когда сам учился в МГУ, когда трудно было представить себе, кто тот лектор, на лекцию которого ты добровольно пойдешь да еще и деньги заплатишь. Ну, может быть, Умберто Эко, когда он приезжал в Россию. В этом списке могло быть, ну, пять фамилий: Лотман, Гаспаров... Очень мало звезд. Сегодня совсем не звезды, а люди, взявшиеся совершенно из ниоткуда (я сам человек из ниоткуда, не имеющий профессионального киноведческого образования), рассказывают о чем-то. И если они рассказывают хорошо и интересно, это пользуется большим спросом, чем лекции в престижном вузе. Это кризис. Кризис, который исчисляется не в количестве человек на место при поступлении на гуманитарный факультет МГУ, например. Кризис в другом, кризис в отношении. Люди не уважают вузовское

знание, не доверяют ему. Сегодня никакие знания не принимаются на веру, они проверяются одним кликом в Google или в «Яндексе». И авторитет любого педагога, который хуже, чем студенты, пользуется этими инструментами, разрушается одним щелчком. Через одну ошибку, неточность или старомодные сведения. Не говоря о том, что сегодня это еще и политический аспект: патерналистский, высокомерный подход к какому-нибудь современному феномену — фильм «Джокер», Билли Айлиш или Грета Тунберг — моментально разрушают авторитет представителя старшего поколения, который позволяет себе такое. Впрочем, это было и раньше. Помню, как в МГУ нам читали спецкурс по постмодернизму, и мы ходили туда смеяться над тем, какие старомодные глупости говорил нам лектор, знавший об этом предмете гораздо меньше, чем знали мы. Сегодня эта ситуация практически гипертрофирована. С одной стороны, это хорошо, потому что число вдохновенных самоучек выросло. С наличием электронных библиотек, колоссального количества знаний, которые находятся в интернете, самоучка имеет возможность получить приличное образование, не прибегая ни

к чьей помощи. Двадцать или тридцать лет тому назад такое нельзя было себе представить. С другой стороны, это плохо, потому что количество институций, которые заслуживают доверия, очень мало. Скорее, все держится на нескольких личностях-харизматиках, которые начинают продавать свою харизму, занимаясь поп-просвещением, поверхностными формами культуртрегерской деятельности, что и доступней аудитории и приятней для нее, чем грызть гранит науки.

Мне кажется, что сегодня только гуманитарная сфера сохраняет хотя бы призрак того, что можно считать моралью и человеческой порядочностью. Кажется, что мы живем в постпостмодернистскую эпоху, которая сделала цинизм правилом на всех социальных и бытовых уровнях. Но на самом деле чем больше этого цинизма повсюду во всех слоях общества, тем более востребованы любые проявления порядочности и этической принципиальности. Сегодня речь идет о поисках этических ориентиров, которые люди иногда находят в искусстве, а иногда в околочультурной деятельности гуманитарного свойства, в мышлении вокруг культуры и искусства.

О ТВОРЧЕСТВЕ

В сегодняшней России творчество обладает двумя основными свойствами. Во-первых, оно мультидисциплинарно, оно располагает к экспериментам, оно зародилось на кухнях московских концептуалистов советского периода. И во-вторых, в России литература всегда занимала место философии. Мы не Германия, не Англия и даже не Америка. У нас трудно представить себе фигуру, сопоставимую с Ральфом Эмерсоном или с Генри Торо. У нас главные философы — Толстой и Достоевский. И сегодня в России это философское измерение из литературы и шире — из культуры — почти ушло. Оно сохраняется в сугубо пересмешнических формах, например у Пелевина. Тем не менее Россия — страна, создающая творческий продукт, потребляющая творческий продукт, не верящая, в отличие от капиталистического мира, в то, что все продается и покупается, не вполне понимающая, в чем специфика ее политической, идеологической, социальной структуры. И вот это промежуточное состояние — богатое поле для творческих экспериментов.

Мне кажется, что мир, условно говоря, «Фейсбука», где каждый сам себе романтический поэт — прекрасный, а не ужасный, но это вопрос оценки. Особенно в нынешней ситуации отмены высокого и низкого, хорошего и плохого вкуса, мы можем только следить за этим бесконечным множеством. И нам, критикам, работы только добавляется. Потому что вместо того, чтобы открывать или вводить «новое», мы теперь разбираем бесконечные завалы неклассифицированного материала, вытаскиваем из них то один феномен, то другой, и число этих феноменов бесконечно.

*София Белова, 17 лет
поселок Октябрьский, Ярославская область*

Пашка

Маленькая Паша сидела на чердаке среди пыльной кучи старого тряпья, битой посуды, вороха прошлогоднего сена, где пахло грязью и мышами, и горько плакала.

После смерти матери Прасковья часто плакала. Отец утешился, женившись на молодой, которая на сорок лет была его моложе. Братья Николай и Прохор поступили кочегарами на железную дорогу в Москве, поэтому приезжали домой редко. А когда приезжали, мачеха перед ними выслуживалась, веселилась, неестественно хохотала и все о чем-то расспрашивала. А девочку она как-то сразу невзлюбила и называла лишним ртом. Земли на Пашку не выделили, она не считалась работником. А работала она много, целый день таскала воду для дома и огорода, даже на речку с ребятами сходить некогда. А сейчас Нюра (так звали мачеху) сообщила, что у них будет ребенок. И жить Пашке станет совсем невмоготу. Нюрка со свету сживет.

Пашка была девочкой довольно высокой для своего возраста, только очень худенькой и какой-то нескладной, руки и ноги у нее казались просто огромными по сравнению с другими частями тела. При этом у нее были блестящие и густые черные волосы и глаза глубокие, большие, светло-серые,

почти белые, похожие на жемчужины. Полные губы были покрыты простудами даже летом. Нос, довольно крупный, прямой, совсем не портил лица девочки. Паша еще раз всхлипнула и начала потихоньку спускаться вниз.

Все мирно спали. Напившись воды, Прасковья взяла со стола краюху хлеба, две картошины и побрела спать в чулан. Скоро вставать, так можно прореветь и до утра, а надо работать, иначе мачеха опять настегает.

В школе при церкви Проша отучилась всего несколько месяцев, потом слободские ребята стали дразнить ее «лапотницей», на ботинки денег не хватало, а босой в холод не пойдешь. Она больше и не пошла. Тут еще мать начала болеть, а потом вообще слегла, пролежала пару месяцев и умерла.

Паша как сейчас помнила тот день. Подойдя к постели матери, увидела ее лицо, не искаженное обычной гримасой боли, а какое-то спокойное, красивое, и серые глаза ее смотрели как-то особенно, глубоко, на побелевшей щеке застыла слеза. Именно такой Проша запомнила свою мать.

Девочка улеглась на соломенный матрас, подложила одну руку под голову, во второй она держала ужин, и начала есть. Жевала она медленно, вообще ела без аппетита, еда казалась ей невкусной, а то, что она ее ест, предательством по отношению к матери. Дожевав хлеб, девочка погрузилась в сон, какой-то непонятный, быстрый и тревожный. Она была готова вскочить в любую минуту, куда-то бежать и что-то делать.

Проснувшись рано утром, Прасковья не хотела сразу вставать, все тело ломило, а глаза болели от вчерашних слез. Но какая-то непривычная суета заставила ее подняться и пойти в избу. Она нехотя открыла дверь чулана и на секунду замерла — перед ней стоял любимый брат Николай.

Девочка подбежала и обвила шею брата руками, повисла в воздухе. Николай за последнее время сильно возмужал, стал совсем взрослым, но пахло от него все равно чем-то родным, любимым и вкусным. Николай поцеловал сестру в макушку, поставил на пол, протянул большой пряник и конфету «петушок на палочке».

— Проша, сестричка любимая, как я сучал, — отвернувшись в сторону, он смахнул слезу.

Все были рады приезду Николая. Отец долго рассказывал, как они тут живут без него, что Паша совсем от рук отбилась, не слушает мачеху. А Прасковья побежала на колодец за водой, ведь надо разжечь самовар, а гостинцы она надежно спрятала в чулане.

За самоваром Николай сообщил родным, что работает кочегаром, неплохо зарабатывает, что был в гостях у тетки Полины в слободке, и та предлагает забрать Прасковью к себе на воспитание, у нее шестеро сыновей, а девочки бог так и не дал. Эту новость все приняли с радостью, особенно Нюра. «То-то эта квашня и рада от меня избавиться. Посмотрите на нее, морда лоснится, губы растянула от уха да уха», — подумала про себя девочка.

После чая Николай приобнял Пашку за плечи, и они вместе отправились на речку купаться. Дорога была извилистой и жутко пыльной. Дождей не было уже две недели, поэтому белая мелкая пыль прилипала к ногам, но была теплой и довольно приятной. Босыми ногами идти по ней было лучше, чем по скользкому лугу.

— Ты не переживай, Проша, тебе у тети Полины будет лучше, чем дома, — немного помолчав, сказал Николай. — Они живут хорошо, у них четыре коровы, дом, лошади свои, голодать не будешь. Полина переживает, что на похороны сестры не смогла приехать. Она хотела бы тебя сразу забрать, но муж тогда приболел, не на кого было хозяйство оставить, — продолжил рассказ Николай.

— Посмотрим, как оно будет, но хуже, чем здесь, вряд ли, — проворчала девочка.

— Ладно. Кто первый в речку? — крикнул Коля и побежал. Проша припустилась за ним, на бегу снимая сарафан, и сиганула в рубашке, которая, пока не намокла, висела пузырем на воде.

День пролетел незаметно. Вечером мужчины долго о чем-то разговаривали на крыльце. Проша быстро уснула под их монотонный разговор.

Проснувшись на следующий день, она с какой-то непонятной тревогой осознала, что, возможно, последний день спала в доме своего отца, может быть, она больше не вернется сюда. Забегая вперед, скажем, что так оно и будет.

Коля после чая пошел запрягать лошадь, велев Прасковье собирать вещи.

Все ее вещи уместились в маленький узелок, который она бережно положила на колени, усевшись в телегу. Отец пошел к девочке и обнял ее. Так сильно и вместе с тем нежно он не обнимал ее никогда. Она уткнулась к нему в плечо и всхлипнула. Нет, поняла девочка, он все-таки любит ее. Но лошадь тронулась, отец отпустил Прошу. Она уезжала, а слезы все катились по лицу, пока фигура отца не скрылась за горизонтом, где-то там в прошлом. А у девочки началась новая жизнь.

Они долго ехали. Несколько раз останавливались попить и напоить лошадь. К вечеру приехали в слободку. Их вышли встречать тетка Полина и ее муж Михаил.

Тетка Полина внешне была очень похожа на Пашкину маму, но более активная и боевая. Зато ее муж Михаил был молчалив, но очень улыбчив. Они радушно встретили «бедных» родственников. После плотного ужина их ждала баня. Тетка Полина вытравила Паше вшей керосином, та, конечно, сопротивлялась, но спорить с хозяйкой бесполезно, с ней и муж не спорил. До блеска намыв волосы девочки, тетка расчесала их гребнем, заплела тугую косу, надела на Пашку новую одежду, обняла и зарыдала.

— Господи, Пашенька, как ты похожа на мать, — сквозь слезы сказала она. Обнявшись, они простояли так довольно долго.

— Тебе, наверное, подойдут, примерь, — громко командовала тетка и достала из сундука ботинки.

Несмотря на то что они были не новыми и носы у них были ободраны, Паше они показались самыми лучшими. Она надела их на ноги, и на лице девочки заиграла улыбка, она давно не улыбалась.

Утром Николай, попрощавшись, уехал, а Прасковья осталась жить у тети Полины. Больше с отцом и братом Паша не увидится никогда. Николай погибнет в гражданскую войну, а отец умрет через три года, оставив молодую жену с двумя маленькими детьми.

В семье родственников Прасковья никогда не будет чувствовать себя «лишним ртом» и в благодарность за это будет навещать тетю Полину и дядю Мишу даже будучи взрослой, с детьми и внуками.

В Великую Отечественную войну старики потеряли семерых сыновей, но дожили до глубокой старости, тетя Полина умерла в возрасте девяноста пяти лет, а дядя Михаил умер, когда ему было сто два года.

Медиа

ГЕНРИ ДЖЕНКИНС,
философ, медиаисследователь,
автор книги «Конвергентная культура»

ЧТО ТАКОЕ КОНВЕРГЕНЦИЯ?

Конвергенция. Понятие обозначает технологические, индустриальные, культурные, социальные трансформации способов распространения медиа в нашей культуре. Самые распространенные трактовки данного термина включают в себя: распространение контента через различные медиаплатформы; кооперацию различных медиапроизводителей; поиск новых систем медиафинансирования, возникающих в разрыве между старыми и новыми медиа; миграционное поведение медиааудитории, готовой устремиться практически в любом направлении в поисках желаемых развлечений.

О «КУЛЬТУРЕ СОУЧАСТИЯ»

Термин «культура соучастия» противопоставляется традиционным понятиям

пассивного медиавосприятия. Культура, в рамках которой пользователи приглашаются к активному соучастию в создании и распространении нового контента.

ОБ ИНФОРМАЦИИ

Каждый из нас конструирует собственную персональную мифологию из фрагментов информации, добытых из глобального медиапотока и преобразованных в информационные ресурсы, с помощью которых мы осмысливаем современную жизнь. Потребление информации стало коллективным процессом, в этом заключается смысл термина «коллективный интеллект».

Будущее «КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА»

Никто из нас не способен знать все, каждый знает лишь некоторую часть. Мы можем делиться фрагментами наших знаний, объединять наши ресурсы и совместно использовать наши способности. В будущем мы выстроим механизм, как использовать эту энергию в повседневном взаимодействии

в рамках конвергентной культуры.
Прогнозируемым достижением ближайших лет
станет коллективное производство смысла
в рамках массовой культуры, способное
трансформировать способы социальной
репрезентации ключевых структур жизни
(образование, политика, бизнес, культура,
реклама и т.д.).

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Потенциал новой медиатехнологии,
позволяющей реагировать на
пользовательские запросы, формирует
современные медиа. Не стоит доказывать,
что отношения между производителями
медиаконтента и его потребителями
претерпевают серьезные изменения.
Сокращается расстояние между генератором
контента и его потребителем, который
одновременно выступает и в роли
«информационного» заказчика
(пользовательская премодерация).

*Константин Пушкив, 11 лет
село Большие Березники, Республика Мордовия*

В сети

Мы живем, друзья, неплохо:
Прогрессивный век настал.
Много нового, крутого
Человек себе создал.
Космос изучил детально,
Связь с Землей установил,
И сигнал тот моментально
Всю реальность обновил.
Через спутник нам вещают
Телевизор, интернет,
И мобильник выручает,
Если тебя дома нет.
Во Всемирной паутине
«Зависает» стар и млад,
Словно в жизненной рутине
Ищет сладкий шоколад.
Вот обычный мальчик Вова
Тоже в сети угодил,
Будто в роли часового
В виртуальный мир входил.
Каждый день он после школы,

Бросив на пол свой портфель,
Брал из сумки банку «Колы»
И ложился на постель.
И в волшебном предвкушении
Открывал свой ноутбук,
Словно в сказочном забвении
Он оказывался вдруг.
Вова посмотрел приколы,
Заглянул он на «Ютуб»,
Во всех играх набрал баллы
И подумал: «Вот я крут!»
А тем временем мальчишки
Вову звали на футбол,
И лежали где-то книжки,
Приглашая сесть за стол.
Мама, папа и братишка
Собирались в кинозал,
Но и им беспечный Вова
Очень твердо отказал.
Так за играми в соцсети
Вечер быстро пролетел,
Посещая чаты эти,
Не заметил важных дел.
Вова не учил уроки
И с друзьями не играл,
Он не умирал от скуки,
Все же что-то потерял.

Вове было очень туго
В школе отвечать урок.
Жаль, что не было здесь «друга»,
Он бы точно уж помог.
И ребята отказались
Дружбу с Вовочкой водить,
Они правы оказались:
Их не нужно подводить.
Он идет, очень расстроен,
Не спеша к себе домой
И собою недоволен:
Он сегодня не герой.
Потерял друзей хороших,
Двойку в школе получил.
Где найти теперь похожих?
«Ох, куда я угодил?!»
Так добрел до дома Вова,
По привычке взял ноутбук,
По знакомым сайтам снова
Он хотел пройти, но вдруг...
Понял Вова, что реальность
Интересней и важней,
Чем «крутая» виртуальность.
Голова стала ясней.
Много в мире, к сожаленью,
Таких, как Вовочка, детей.
И когда-то, без сомненья,

Они поймут, что им нужней.
В интернете, я не спору,
Много пользы для людей:
Интересных фактов море
И удивительных идей.
Так используйте разумней
Вы ресурсы из сети,
Чтоб не тратилось бездумно
Ваше время юности!

*Анна Краснопёрова
Клуб журналистов-волонтеров «ЖИВИ»
Спецвыпуск Республиканской газеты «ЖИВИ»,
март 2018
город Ижевск, Удмуртская Республика*

Интернетомания: симптомы, лечение, профилактика

Интернет стал неотъемлемой частью жизни человека. Безусловно, это неиссякаемый источник информации, безграничное общение, разнообразие досуга. Но почему многие люди уходят в него с головой, подменяя реальное общение виртуальным? И как этого избежать? Давайте разбираться.

Интернет-зависимость — это навязчивое стремление войти в интернет, неспособность вовремя выйти из Сети, а также нахождение долгого времени в ней.

В современном мире психологи приравнивают данную проблему к серьезным болезням, алкоголизму и наркомании. И причины для этого есть. Американские ученые отметили, что при длительном нахождении в Сети происходят изменения в состоянии и функционировании мозга, утрачивается способность глубоко мыслить, память становится короче, исчезают навыки живого общения, появляются проблемы со сном и приемом пищи, ухудшается зрение, искривляется

позвоночник. Интернет-зависимость — одна из главных проблем современного общества.

Как определить интернетоманию?

На основе исследований американские ученые выявили основные симптомы зависимости от Сети:

- непреодолимое желание войти в интернет;
- отсутствие контроля нахождения в Сети;
- нежелание что-либо делать;
- высокая раздражительность при отсутствии выхода в Сеть;
- сокрытие привычки;
- редкие встречи с друзьями и выход на улицу;
- боль в глазах, спине, нарушение сна и режима питания.

Если вы заметили за собой один или несколько критериев, срочно бейте тревогу. Чтобы начать бороться с проблемой, необходимо понять, что она действительно существует и принять это как факт.

Как избавиться от пагубной привычки?

1. Забыть о существовании гаджетов на несколько дней. Выйдите на природу, встретьтесь с друзьями, сделайте уборку дома. В конце концов когда-то же люди обходились без интернета.

2. Понять, с какой целью вы заходите в Сеть. Если заходите для того, чтобы пообщаться с виртуальными друзьями, попробуйте выйти на улицу и найти реальных друзей.

Если же вам просто нечем заняться, и вы играете сутки напролет, попробуйте превратить обыденные дела в игру, увлекательна, уборка станет не менее интересным уровнем, чем победа над виртуальным врагом.

3. Отдавать себе отчет. Отвлекаетесь во время урока на беспорядочные дела? Попробуйте засекайте время, отведенное на интернет, и каждые 2–3 минуты отдавать себе отчет в том, чем вы сейчас занимаетесь.

4. Выходить в мир. Если есть постоянно необходимая информация, за которой вы идете в интернет, то распечатайте ее, тем самым у вас станет меньше причин обращаться к Сети.

Интернет — это мощный постоянный источник информации, который во многом полезен человеку. Но если вовремя не остановить «общение», он может сыграть плохую шутку с вашей жизнью. С помощью данных советов проводите профилактику интернет-зависимости и будьте счастливы.

*Виктория Кузнецова
Клуб журналистов-волонтеров «ЖИВИ»
Спецвыпуск Республиканской газеты «ЖИВИ»,
март 2018
город Ижевск, Удмуртская Республика*

На одной волне с родителями

То плохо учимся, то поздно возвращаемся домой, то одеваемся не так... Это возмущения родителей, которые мы слышим очень часто. Еще чаще мы думаем, когда же это закончится...

Я выделила яркие проблемы во взаимоотношениях детей и родителей. Давайте разберемся в них вместе. Ведь многих конфликтов можно избежать, если понять причину их возникновения.

Неуспеваемость в школе. Для родителей школьное образование — это основа, на которой будет базироваться будущее положение ребенка в обществе, которое дает ему шанс подъема по социальной лестнице. По этой причине родители зачастую требовательно относятся к успеваемости своих детей, и, если дети не оправдывают их ожиданий, возникает конфликт.

Совет: *ты должен понимать, что учишься для себя, а не для родителей. Оценки, знания, умения нужны и пригодятся только тебе. Ты думаешь, они не понимают, что учиться трудно? Но на самом деле родители знают, они сами прошли через это. Поверь, это — самые*

мелкие проблемы в жизни, ты должен их пройти с достоинством и не сломаться!

Преждевременная самостоятельность. Еще одной немаловажной проблемой является преждевременная самостоятельность, которая проявляется во внесемейном общении и в образовании неформальных подростковых групп. Дети не хотят находиться под постоянным контролем родителей, поэтому появляется желание жить отдельно.

Совет: *родители всегда будут контролировать нас, нам нужно прислушиваться к их советам и принимать это. Но не стоит забывать, что ответственность за решения мы несем сами, а не родители.*

Несовпадение взглядов на жизнь. Со временем взгляды на жизнь меняются. На смену одним тенденциям приходят другие. Этому противостоять невозможно. Родители твердят подростку, что сидеть в интернете надо меньше, но сейчас большинство рефератов и проектов выполняются благодаря компьютеру.

Совет: *помни, родители желают нам только лучшего. Да, жизнь идет, вкусы меняются. То, что считалось некрасивым тогда, сейчас уже в моде. Важно поговорить с ними и объяснить, почему нужно поступить так, а не иначе, купить ту или иную вещь.*

Я поделилась с тобой, дорогой читатель, советами, которых придерживаюсь сама. Надеюсь, они помогут тебе обрести взаимопонимание с родителями. У тебя все получится! Главное — это запастись терпением. Удачи тебе!

*Софья Попова
Клуб журналистов-волонтеров «ЖИВИ»
Спецвыпуск Республиканской газеты «ЖИВИ»,
март 2018
город Ижевск, Удмуртская Республика*

Воспитание: кнут или пряник?

Воспитание — это абсолютно любое воздействие на ребенка (взгляд, слова, прикосновение). Существует два основных пути: первый — жесткое воспитание, второй — напротив, подразумевает мягкость.

Жесткое воспитание

Что представляет собой жесткое воспитание? Оно должно быть строгим, практически диктаторским.

Родитель = начальник. Это воспитание не требует от родителей много творческих усилий. У этого типа воспитания есть свои правила:

1. Родитель всегда прав.
2. Провинился — наказали.
3. Если родитель сказал что-то сделать, то ты обязан это выполнить.
4. Устанавливаются обязанности, которые ребенок должен соблюдать.
5. Не должно быть свободного времени, работа — это полезно.

Что дает жесткое воспитание?

- дисциплину и порядок;
- контроль над поведением своих детей.

Итог такого воспитания: при правильном подходе к этому типу воспитания, оно уже в скором времени начнет приносить свои плоды. В целом, дети в таких семьях послушны, приучены к труду и ведут себя достаточно прилично.

Мягкое воспитание

Что такое мягкое воспитание? Это воспитание, при котором ребенку дается много свободы, возможность быть самостоятельным.

Родитель = товарищ. Это воспитание не подразумевает строгого контроля, дисциплины, обязательных правил. Тут предполагается большая творческая активность родителя. Правила:

1. Главное — интересы ребенка.
2. Не наказывать, а уговаривать.
3. Максимум свободы и минимум ограничений.
4. Если что-то пошло не так, проблема в родителе.
5. Никакого тотального контроля.

Что дает мягкое воспитание?

- самостоятельность;
- теплые и дружественные отношения в семье.

Итог: это воспитание приносит свои плоды гораздо позже, чем жесткое. Дети очень самостоятельны, но капризны,

и в будущем тяжело воспримут критику и жесткий тон в свою сторону.

Какой тип воспитания лучше?

Нельзя сказать наверняка. Все дети разные, многим нужна твердая рука, некоторые и без нее поддерживают дисциплину и порядок. Поэтому однозначно что-то отбрасывать, пытаясь соблюсти свой путь воспитания, зачастую неумно и опасно.

*Кирилл Паньков
Клуб журналистов-волонтеров «ЖИВИ»
Спецвыпуск Республиканской газеты «ЖИВИ»,
март 2018
город Ижевск, Удмуртская Республика*

Биология любви

В наше время недооценивается значение мозга в любовных делах. Но именно там рождаются все наши реакции.

Почему сердце стало символом любви?

Дело в том, что во время влюбленности наш мозг выделяет такие химические вещества, как дофамин, адреналин, серотонин. Из-за адреналина появляется ощущение бабочек в животе, это полная мобилизация организма. А завораживающая игра дофамина и серотонина заставляет вас испытывать счастье, когда вы вместе со своей второй половинкой. Скорее всего, из-за такой симптоматики, как учащенное сердцебиение, у людей появилась ассоциация с сердцем. Поэтому оно стало символом любви, хоть и имеет лишь косвенное отношение к этому.

Где находится отдел мозга, отвечающий за любовь?

Проведя изучение мозга влюбленных пар с помощью МРТ, ученые выявили, что отделы любви находятся в промежуточном мозге, они отвечают за эмоции и потребности

человека. Также интересно, что отделы любви и влечения находятся в разных частях мозга.

Как же мы находим вторую половинку?

Поиск второй половинки — это сложный и многогранный процесс, одна из важных ролей в котором отведена запаху. Дело в том, что у каждого человека различный набор вариаций белка. Исследования показывают, что женщинам кажутся более притягательны те мужчины, чей набор белков более всего отличается от их собственного. Данным критерием нас наградила природа, дабы избежать излишних мутаций потомства.

«Мужчины любят глазами» — за первые 2 миллисекунды, в которые наш мозг успевает составить первичное мнение о новом знакомом, основываясь только на том, как он выглядит, мы успеваем влюбиться. У нас так или иначе есть портрет идеального партнера, и за столь малое время и столь малое количество информации наш мозг, кроме создания первичного суждения, сравнивает новую (-ого) знакомую (-ого) с этим портретом, и, если вдруг претендент более или менее схож с ним, наш мозг говорит: «Я влюблен!»

Примечание: это еще не любовь, на данном этапе это лишь влечение, а перерастет ли во что-то большее, зависит от самих людей.

*Егор Свиридов, 18 лет
Газета «Лицейст» № 3 (144)
город Бор, Нижегородская область*

Списать на 5, забыть и спать

Для чего в школе нужны оценки? А чтобы учитель знал, насколько глубоко и точно ученик знает материал, где нужно его подтянуть. Они нужны родителям, которые желают контролировать успехи своего чада. Большинство учителей придерживается этой установки, некоторые используют оценки для запугивания учеников. Оценка перестала оценивать реальные знания ученика.

Современная оценочная система — одна из причин пониженного качества знаний в школах в наше время. Что это значит? Школьники учатся, чтобы получить хорошую оценку, и тут же забывают материал. Знания становятся важными, когда появляется проблема сдачи экзаменов и поступления в вуз или колледж.

В этом родители готовы винить учителей, школу и правительство. Но что, если проблема не в этом? Учебный процесс устроен так, что в погоне за 4 и 5, похвалами учителей и родителей и желанием быть лучше, выглядеть умнее других дети начинают придерживаться принципа «на войне все средства хороши». И вот уже списать очередную контрольную становится все проще и легче. Технологии, привычки

и влияние окружения заставляют ученика в очередной раз запихивать шпаргалку в пенал: «Только бы не заметили!» А завтра ничего не подозревающая мама погладит по хитрой головке и скажет, какой он молодец — пятерку получил.

И чему это научит? Лгать, юлить и, как говорят родители, «зарабатывать оценки». А как же знания? Мы стали слишком часто слышать: «Получишь пятерку — пойдешь в кино», «Боюсь написать на два, если списать не получится». Помните известную картину Ф. П. Решетникова «Опять двойка!»? Родители, чтобы не стать ее героями, вы говорите: «Не получай тройки» — и ребенок понимает вас неверно. Скажите ему: «Учи и узнавай новое». Тогда изменится отношение к знаниям и, как результат, к оценкам.

Многие светлые умы давно бьются над этой проблемой, и уже разработано немало достойных альтернатив классической оценочной системе. Я не предложу ничего нового, потому что считаю: справедливость оценочной системы зависит только от людей. Давайте все будем объективны. Вы еще не забыли, что означают оценки? 2 — неудовлетворительно, 3 — удовлетворительно и так далее. И далеко не каждый человек знает все предметы на 5 из-за разных способностей и мышления.

Я призываю читателей газеты к справедливости и объективности. Хочешь быть отличником? Паши как отличник, учись и будь уверен в знаниях — тогда и хорошие оценки будут в твоих руках. А от того, что ты списал и обманул учителя, никому не станет лучше. Это все равно, что не покормить

своего кота и сказать маме, что ты это сделал. Ты доволен, мама довольна. А котика-то жа-а-алко, он голодным остался. Вот так и со знаниями. Мое предложение родителям и ученикам — найти другой способ стимулировать хорошую учебу. Когда мы поменяем свое отношение к оценкам, тогда и оценочную систему и не надо будет менять.

*Анна Подмаркова, 14 лет
Газета «Лицейст» № 3 (144)
город Бор, Нижегородская область*

Украденное детство

Что значит «украденное»? Кто его украл? Да мы сами у себя его крадем!

Очень грустно сейчас смотреть на детей. Вместо игр, общения, прогулок, дружбы и книг они тратят свое детство — самое драгоценное и счастливое время — на социальные сети и различные гаджеты. Невозможно представить нынешнего ребенка с книгой или игрушкой в руках, зато с телефоном или планшетом — запросто!

Недавно учеными России был проведен эксперимент, в котором участвовали 50 детей. У каждого из них на 3 часа забрали все гаджеты, запретили выход в интернет. Взамен предложили гулять, играть в подвижные игры, общаться со сверстниками. Только 3 ребенка выдержали испытание! Остальные попросили прекратить эксперимент. У одних начались приступы головокружения, другие стали испытывать слабость, а у трех человек даже появились мысли о самоубийстве. Для таких детей отсутствие гаджетов равносильно отсутствию органа чувств. Чтобы понять, что это такое, представьте, что вы потеряли возможность видеть, слышать или говорить.

А ведь такую зависимость от гаджетов мы видим вокруг себя каждый день. Одной моей знакомой подарили на день рождения новый смартфон. Она стала редко выходить на прогулки, общалась с друзьями только по телефону, неаккуратно и быстро выполняла домашние задания, мечтая поскорее начать играть в игры. Родителям это надоело, и папа поставил на ее телефон пароль. После этого она начала читать книги, стала более открытой и общительной. Теперь же она использует свой телефон в основном для звонков и сообщений, а в игры играет крайне редко.

Мне жаль детей, которые узнали в этой заметке себя. А вы узнали себя? Надеюсь, что нет.

Послесловие

*Анна Эспарса,
историк, эксперт Большого всероссийского
фестиваля детского и юношеского
творчества, редактор книжной серии
«Настоящее будущему»*

Мы находимся в мире, в котором становится все больше информации и все меньше и меньше смысла. Гиперпространство товара производит во многих отношениях иную социальность. Популярная культура, составной частью которой являются социальные сети, транслирует модель успешности, основанную на потреблении брендов, производстве хайпа, подмене качества контента его количественной оценкой в виде лайков, дизлайков и перепостов.

Я уверена, привилегии — не пассивное обретение, а взятый в бою рубеж. Всем известна шутливая фраза Бернарда Шоу: «Два процента людей — думает, три процента — думает, что они думают, а девяносто пять процентов людей лучше умрут, чем будут думать». Сложность сегодняшнего времени в том, чтобы избежать поверхностности восприятия,

легкости суждений, упрощения всех сфер интеллектуальной деятельности.

Настоящее будущее заключено, на мой взгляд, в обладании информацией, ее грамотной верификации, умении создать вокруг себя интеллектуальное сообщество.

Большой всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества, а также проект «Всероссийская школьная летопись» выступают необходимой интеллектуальной площадкой для сближения педагога и ученика в достижении успеха. Марина Цветаева любила повторять: «Успех — это успеть!» Мы по-детски радуемся бесплодной скорости, с помощью которой истребляем пространство и сводим на нет время. Но в этом движении забываем о том, как добиться желаемого результата. Решение поставленной задачи подменяет подчас наше хаотическое движение. Участие в конкурсе, написание книги, публичное выступление структурируют не только сознание, но и формируют биографию.

Задача серии «Настоящее будущему» — показать лучшие работы участников фестиваля в контексте сложного феномена новой социальности. Мы составляем «культуру соучастия», а не пассивного восприятия, поэтому «детские» тексты дополнены экспертными мнениями известных писателей, историков, культурологов, социологов, философов.

Екатерина Великая, создавшая в России моду на просвещение, однажды написала философу Вольтеру: «Счастье не так слепо, как обыкновенно думают люди. Чаще всего счастье бывает результатом личных качеств, характера и по-

ведения». Думаю, эта фраза знаменитой просветительницы может стать эпиграфом не только к Большому всероссийскому фестивалю детского и юношеского творчества, но и ко всей книжной серии «Настоящее будущему».

Литературно-художественное издание

Настоящее будущему

**БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ.
ИЗБРАННОЕ**

ЛИТЕРАТУРА

•

МЕДИА

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Компьютерная верстка: *Д. Николаева*

Корректоры *Е. Свиридова, Е. Никонорова*

Художественное оформление: *студия Twenty Twos*

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ

Подписано в печать 10.01.2020

Формат 60×90/16. Гарнитура «Literaturnaya».

Усл. п. л. 12,25

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

Отпечатано: Публичное акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8group.ru; info@t8print.ru
тел.: 8 (499) 332-38-30